

О типичных свойствах множеств уровня показателей Ляпунова

Миллионщиков В. М.

Введение

Пусть дана линейная однородная система обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\dot{x} = A(t)x \quad (1)$$

($x \in \mathbf{R}^n$ или $x \in \mathbf{C}^n$, $A(\cdot): \mathbf{R}^+ \rightarrow \text{Hom}(\mathbf{R}^n, \mathbf{R}^n)$ или, соответственно, $\mathbf{R}^+ \rightarrow \text{Hom}(\mathbf{C}^n, \mathbf{C}^n)$) — непрерывное ограниченное отображение. Под ограниченностью понимается ограниченность функции $\|A(\cdot)\|: \mathbf{R}^+ \rightarrow \mathbf{R}^+$.

Пусть дано $\lambda \in \mathbf{R}$. Множеством уровня $\mathcal{E}_\lambda(A)$ показателей Ляпунова системы (1), соответствующим числу λ , называется множество начальных значений тех решений системы (1), показатели Ляпунова которых меньше λ . Если принять обычно принимаемое соглашение о том, что показатель Ляпунова нулевого решения равен $-\infty$, то при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ множество $\mathcal{E}_\lambda(A)$ есть векторное подпространство пространства $\mathbf{R}^n(\mathbf{C}^n)$.

Изучение свойств отображения $A \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A)$ представляет определенный интерес с точки зрения теории устойчивости (особенно — с точки зрения теории условной устойчивости). Конечно, для того, чтобы можно было говорить о свойствах этого отображения, надо точно указать пространство линейных систем (1), на котором это отображение рассматривается. Как известно, линейные системы вида (1) возникают, в частности, как системы уравнений в вариациях (линеаризованные системы) нелинейных систем $\dot{x} = f(x, t)$ вдоль их решений, когда варьируется начальное значение решения. Если рассмотреть произведение того или иного пространства нелинейных систем $\dot{x} = f(x, t)$ на фазовое пространство (т. е. пространство x -ов), то возникает отображение $(f, x) \mapsto A$, ставящее в соответствие паре (f, x) систему (1) (точнее, определяющую ее функцию A), являющуюся системой уравнений в вариациях системы $\dot{x} = f(x, t)$ вдоль решения, равного x при $t = 0$. Конечно, для того, чтобы функция A , возникающая таким образом, была ограниченной, следует наложить некоторое условие на функцию f — условие ограниченности производной f'_x . Множество таких функций f можно наделить топологией типа топологии равномерной сходимости f и f'_x . После этого задача изучения свойств отображения $(f, x) \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A(f, x))$, определенного как суперпозиция отображений $(f, x) \mapsto A$, $A \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A)$, становится более определенной. Благодаря исследованиям Перрона известно, что это отображение не во всякой точке непрерывно. Более того, бывает так: $\mathcal{E}_0(A) = \mathbf{R}^n$, но найдутся $A_k(\cdot): \mathbf{R}^+ \rightarrow \text{Hom}(\mathbf{R}^n, \mathbf{R}^n)$ ($k \in \mathbf{N}$), стремящиеся при $k \rightarrow \infty$ к $A(\cdot)$ равномерно на \mathbf{R}^+ , такие, что $\dim \mathcal{E}_0(A_k) < n$ при всяком $k \in \mathbf{N}$. Сформулированный результат Перрона можно высказать в терминах полунепрерывности: отображение $A \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A)$ не всюду полунепрерывно снизу.

Цель настоящей статьи — изложение серии теорем, которые можно характеризовать как теоремы о типичности полунепрерывности снизу отображений $(f, x) \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A(f, x))$, $A \mapsto \mathcal{E}_\lambda(A)$. При этом типичность понимается в смысле Бэра: свойство называется типичным, если имеется всюду плотное множество типа G_δ , состоящее из точек,

обладающих этим свойством. Напомним читателю, что множество типа G_δ — это пересечение счетной совокупности открытых множеств.

Приводимые далее во введении теоремы являются точными формулировками наиболее простых частных случаев некоторых теорем этой статьи.

Пусть V^n — связное замкнутое n -мерное дифференцируемое многообразие. Множество $\tilde{T}V^n$ векторных подпространств касательных пространств этого многообразия наделяется естественной топологией — той, в которой оно становится пространством расслоенного пространства ее слоев $\bigcup_{k=0}^n G_k(\mathbf{R}^n)$ (дизъюнктное объединение грассмановых многообразий), ассоциированного с тем же локально тривиальным главным $GL(n, \mathbf{R})$ -расслоением, с которым ассоциировано касательное расслоение многообразия V^n .

Обозначим через S_d множество диффеоморфизмов класса C^1 , отображающих V^n на себя, наделенное C^1 -топологией.

Теорема 1. *В пространстве $S_d \times V^n$ имеется всюду плотное множество C_d типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение*

$$(f, x) \rightarrow l_\lambda(f, x) \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \mathfrak{x} \in T_x V^n : \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln |df^m \mathfrak{x}| < \lambda \right\} \quad (2)$$

полу непрерывно снизу во всякой точке множества C_d , т. е. для всякой точки $(f_0, x_0) \in C_d$, для всякой окрестности $V \subset \tilde{T}V^n$ точки $l_\lambda(f_0, x_0)$ найдется окрестность $W \subset S_d \times V^n$ точки (f_0, x_0) такая, что для всякой точки $(f, x) \in W$ векторное пространство $l_\lambda(f, x)$ содержит подпространство, являющееся элементом множества V .

Обозначим через S_v множество векторных полей класса C^1 на V^n , наделенное C^1 -топологией.

Теорема 2. *В пространстве $S_v \times V^n$ имеется всюду плотное множество C_v типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение*

$$(F, x) \rightarrow l_\lambda(F, x) \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \mathfrak{x} \in T_x V^n : \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |df^t \mathfrak{x}| < \lambda \right\}, \quad (3)$$

где f^t — действие группы \mathbf{R} на V^n , индуцированное векторным полем F полу непрерывно снизу во всякой точке множества C_v .

Пояснение. В формулах (2), (3) знак $|\cdot|$ означает норму вектора в касательном пространстве $T_x V^n$ многообразия V^n , индуцированную римановой метрикой на V^n ; эта норма зависит, конечно, от выбора римановой метрики, однако показатель Ляпунова $\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |df^t \mathfrak{x}|$ ($t = m \in \mathbf{N}$ в теореме 1 и $t \in \mathbf{R}^+$ в теореме 2) решения уравнения в вариациях, начинающегося в точке $\mathfrak{x} \in T_x V^n$, не зависит от выбора римановой метрики на V^n , поскольку дифференцируемое многообразие V^n по условию замкнуто, т. е. компактно. Ниже в основном тексте статьи основное внимание уделено полным римановым многообразиям, совсем не обязательно компактным. Соответствующие результаты не являются, вообще говоря, дифференциально-топологически инвариантными и формулируются несколько сложнее.

§ 1

1. Пусть (E, p, B) — метризованное векторное расслоение со слоем R^n (база B — полное метрическое пространство, расстояние в котором обозначается через $d_B(\cdot, \cdot)$). Риманову метрику на (E, p, B) обозначаем через $\langle \cdot, \cdot \rangle$.

2. Пусть G есть группа R или группа Z и пусть $\mathfrak{H} = \text{Hom}(G, \text{Aut}(E, p, B))$, где через $\text{Hom}(G, \text{Aut}(E, p, B))$ обозначается множество гомоморфизмов группы G в группу автоморфизмов векторного расслоения (E, p, B) , обозначаемую через $\text{Aut}(E, p, B)$. Напомним, что образом $\mathfrak{H}t$ точки $t \in G$ при гомоморфизме \mathfrak{H} является пара (X^t, χ^t) , где X^t — гомеоморфизм E на E , χ^t — гомеоморфизм B на B , причем:

а) $pX^t = \chi^t p$ при всяком $t \in G$,

б) при всяких $b \in B$, $t \in G$ сужение $X^t[b]$ на слой $p^{-1}(b)$ отображения X^t есть линейное отображение $p^{-1}(b) \rightarrow p^{-1}(\chi^t b)$,

в) $X^{t+s} = X^t X^s$, $\chi^{t+s} = \chi^t \chi^s$ при всяких $t \in G$, $s \in G$.

Вместо X^1 будем писать X , вместо $\chi^1 - \chi$. Потребуем от гомоморфизма \mathfrak{H} , чтобы для некоторой функции $a(\cdot) : B \rightarrow R^+$, удовлетворяющей при всяких $b \in B$, $t \in G$ равенству

$$a(\chi^t b) = a(b), \quad (1)$$

при всяких $b \in B$, $t \in G$ выполнялось неравенство

$$\|X^t[b]\| \leq \exp(|t| a(b)). \quad (2)$$

3. Для всякого $\theta \in G$ определим гомоморфизм

$$\mathfrak{H}_\theta = \text{Hom}(Z, \text{Aut}(E, p, B))$$

формулой

$$\mathfrak{H}_\theta s = \mathfrak{H}(s\theta) = (X^{s\theta}, \chi^{s\theta}) \quad (s \in G). \quad (3)$$

Так как по условию при всяком $t \in G$ выполнено неравенство

$$\|X^t[b]\| \leq \exp(|t| a(b))$$

то при всяком $s \in G$ выполнено неравенство

$$\|X^{s\theta}[b]\| \leq \exp(|s| |\theta| a(b)).$$

т. е. гомоморфизм \mathfrak{H}_θ удовлетворяет условию п. 2 (см. фразу, содержащую формулы (1), (2)) с функцией $a_\theta(\cdot) : B \rightarrow R^+$ (вместо $a(\cdot) : B \rightarrow R^+$), определенной формулой

$$a_\theta(b) = |\theta| a(b) \quad (b \in B)$$

4. Показатель

Ляпунова $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$ гомоморфизма $\mathfrak{H} = \text{Hom}(G, \text{Aut}(E, p, B))$

определяется при всяких $b \in B$, $k \in \{1, \dots, n\}$ формулой

$$\lambda_k(\mathfrak{H}, b) = \inf_{R^{n-k-1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X^t_{R^{n-k+1}}\| \quad (4)$$

здесь $G_i(p^{-1}(b))$ — грасманово многообразие i -мерных векторных подпространств слоя $p^{-1}(b)$, через R^i обозначается множество всех ненулевых векторов векторного пространства R^i , в выражении $t \rightarrow +\infty$ имеется в виду, что $t \in G$ (напомним, что $G = R$ либо $G = Z$), $\|X^t_{R^i}\|$ — норма линейного отображения X^t , являющегося по определению сужением отображения X^t на подпространство $R^i \in G_i(p^{-1}(b))$; норма линейного оператора определяется стандартным образом через нормы в слоях, индуцированные римановой метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle$.

§ 2

Введем обозначение¹

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \overline{\lim}_{\text{def } t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi| \quad (1)$$

для всякого $\xi \in E$; при этом полагаем по определению $\ln 0 = -\infty$. Последнее соглашение влечет равенство

$$\max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi)$$

для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(p^{-1}(b))$.

Лемма 1. Для всяких $b \in B$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(p^{-1}(b))$ имеет место равенство

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\| = \max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi). \quad (2)$$

Доказательство. Пусть даны $b \in B$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(p^{-1}(b))$.

1. Для всяких² $t \in G_*$, $\xi \in R^q$ имеем

$$|X^t \xi| \leq \|X_{R^q}^t\| |\xi|,$$

откуда

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi| \leq \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \left(\frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\| + \frac{1}{t} \ln |\xi| \right) = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\|.$$

Следовательно, имеет место неравенство

$$\sup_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi) \leq \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\|. \quad (3)$$

2. Векторное подпространство R^q наделено евклидовой структурой, поскольку на векторном расслоении (E, p, B) задана риманова метрика $\langle \cdot, \cdot \rangle$. Возьмем какой-нибудь ортонормированный базис $\{\xi_1, \dots, \xi_q\}$ евклидова пространства R^q .

Разложив произвольный вектор $\xi \in R^q$ по этому базису, получим при всяком $t \in G$:

$$|X^t \xi| = \left| X^t \left(\sum_{j=1}^q \langle \xi, \xi_j \rangle \xi_j \right) \right| \leq \left| \sum_{j=1}^q \langle \xi, \xi_j \rangle X^t \xi_j \right| \leq \sum_{j=1}^q |\langle \xi, \xi_j \rangle| |X^t \xi_j| \leq |\xi| \sum_{j=1}^q |X^t \xi_j|$$

(при выводе последнего неравенства этой цепочки использовано неравенство $|\langle \xi, \xi_j \rangle| \leq |\xi|$). Отсюда при всяком $t \in G$ следует неравенство

$$\|X_{R^q}^t\| \leq \sum_{j=1}^q |X^t \xi_j|.$$

Имеем

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\| &\leq \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \sum_{j=1}^q |X^t \xi_j| \leq \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln (q \cdot \max_{j \in \{1, \dots, q\}} |X^t \xi_j|) = \\ &= \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \left(\frac{1}{t} \ln q + \frac{1}{t} \ln \max_{j \in \{1, \dots, q\}} |X^t \xi_j| \right) = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \max_{j \in \{1, \dots, q\}} |X^t \xi_j| = \\ &= \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \max_{j \in \{1, \dots, q\}} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi_j| = \max_{j \in \{1, \dots, q\}} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi_j| = \max_{j \in \{1, \dots, q\}} \lambda(\mathfrak{H}, \xi_j). \end{aligned} \quad (4)$$

Предпоследнее равенство — из формулы

¹ $|\eta| = \langle \eta, \eta \rangle^{1/2}$

² $G^+ = \{t \in G : t \geq 0\}$ $G_*^+ = G^+ \setminus \{0\}$.

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \max_{j \in \{1, \dots, r\}} a_j(t) = \max_{j \in \{1, \dots, r\}} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} a_j(t),$$

верной для всяких функций $a_j(\cdot): R \rightarrow R$ ($j \in \{1, \dots, r\}$), где r — произвольное натуральное число.

Из формул (3), (4) следует цепочка неравенств

$$\sup_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi) \leq \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X^t_{R^q}\| \leq \max_{j \in \{1, \dots, q\}} \lambda(\mathfrak{H}, \xi_j) \leq \sup_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi),$$

из которой следует, во-первых, что $\sup_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi)$ достигается, т. е..

$\sup_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi)$, а во-вторых, что имеет место равенство

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X^t_{R^q}\| = \max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi),$$

эквивалентное равенству (2), поскольку $\lambda(\mathfrak{H}, 0) = -\infty$. Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $b \in B$ имеет место формула

$$\lambda_k(\mathfrak{H}, b) = \inf_{R^{n-k+1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))} \max_{\xi \in R^{n-k+1}} \lambda(\mathfrak{H}, \xi), \quad (5)$$

Доказательство. Пусть даны $k \in \{1, \dots, n\}$, $b \in B$. В силу леммы 1 для всякого $R^{n-k+1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))$ имеет место равенство

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X^t_{R^{n-k+1}}\| = \max_{\xi \in R^{n-k+1}} \lambda(\mathfrak{H}, \xi).$$

Отсюда следует равенство

$$\inf_{R^{n-k+1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X^t_{R^{n-k+1}}\| = \inf_{R^{n-k+1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))} \max_{\xi \in R^{n-k+1}} \lambda(\mathfrak{H}, \xi),$$

левая часть которого в силу формулы (4) § 1 равна $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$. Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Для всяких $b \in B$, $k \in \{1, \dots, n\}$ имеет место равенство

$$\lambda_k(\mathfrak{H}, b) = \lambda_k(\mathfrak{H}_1, b). \quad (6)$$

Доказательство. Прежде чем доказывать эту лемму, напомним, что гомоморфизм $\mathfrak{H}_1 = \text{Hom}(Z, \text{Aut}(E, p, B))$ определен в п. 3 § 1; из данного там определения следует, что формулу (6) можно интерпретировать как утверждение о том, что $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$ не изменится, если в формуле (4) § 1 величина t , стремясь к $+\infty$, пробегает не все значения $\in G^+$, а только значения $\in N$ (если $G = Z$, то это — всего лишь тавтология, но при $G = R$ — содержательное утверждение).

Перейдем собственно к доказательству леммы. Из леммы 2 в силу формулы (1) следует, что показатель $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$, определенный формулой (4) § 1, совпадает (при всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $b \in B$) показателем $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$ определенным в [2] (см. в цитируемой статье определение 1, а также замечание на с. 2140). Поэтому к показателям $\lambda_k(\mathfrak{H}, b)$, определенным формулой (4) § 1, применима лемма 3 из [2], из которой следует, что для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $b \in B$ имеет место равенство (6). Лемма 3 доказана.

Лемма 4. Для всякого $\xi \in E$ имеет место равенство

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \lambda(\mathfrak{H}_1, \xi). \quad (7)$$

Доказательство. Поскольку при всяком $\xi \in E$ таком, что $|\xi| \neq 0$, показатель $\lambda(\mathfrak{H}, \xi)$, определенный формулой (1), совпадает с показателем $\lambda(\mathfrak{H}, \xi)$, определенным в [2] (см. в [2] формулу (4) и замечание на с. 2140), то к показателям $\lambda(\mathfrak{H}, \xi)$, определенным формулой (1), применима лемма 3 из [2], из которой следует, что для всякого $\xi \in E$ та-

кого, что $|\xi| \neq 0$, имеет место равенство (7). При $|\xi| = 0$ равенство (7) тоже верно, так как обе его части равны $-\infty$ вследствие принятого соглашения $\ln 0 = -\infty$.

Лемма 5. Для всяких $b \in B$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(p^{-1}(b))$ имеет место равенство

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\| = \overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \|X_{R^q}^t\|. \quad (8)$$

Доказательство. Пусть даны $b \in B$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(p^{-1}(b))$. В силу леммы 1 левая часть доказываемого равенства (8) равна $\max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi)$. В силу той же леммы 1, но примененной к гомоморфизму \mathfrak{H}_1 вместо \mathfrak{H} , правая часть доказываемого равенства (8) равна $\max_{\xi \in R^q} \lambda(\mathfrak{H}_1, \xi)$. Применением леммы 4 заканчивается доказательство леммы 5.

§ 3

Для всякого $b \in B$ обозначим через \tilde{E}_b множество всех векторных подпространств слоя $p^{-1}(b)$ векторного расслоения $G = Z$. Через обо \tilde{E} значим объединение всех этих множеств

$$\tilde{E} = \bigcup_{b \in B} \tilde{E}_b.$$

Пусть даны точка $\hat{b} \in B$ и векторное подпространство \hat{R}^k слоя $p^{-1}(\hat{b})$ векторного расслоения (E, p, B) . Если, $k > 0$ то всякому базису $\{\hat{\xi}_1, \dots, \hat{\xi}_k\}$ векторного пространства \hat{R}^k и всякому набору окрестностей $U(\hat{\xi}_i)$ точек $\hat{\xi}_i$ ($i \in \{1, \dots, k\}$) (в пространстве E) поставим в соответствие множество всех тех k -мерных подпространств R^k слоев векторного расслоения (E, p, B) , для которых при $R^k \cap U(\hat{\xi}_i) \neq \emptyset$ всяком $i \in \{1, \dots, k\}$. Если $k = 0$, то всякой окрестности $U(0_{\hat{b}})$ нуля $0_{\hat{b}}$ слоя $p^{-1}(\hat{b})$ поставим в соответствие множество нульмерных подпространств $\{0_b\}$ слоев $p^{-1}(b)$, где $b \in pU(0_{\hat{b}})$.

Объявив сопоставленную таким образом всякой точке R^k множества \tilde{E} совокупность содержащих эту точку подмножеств множества \tilde{E} базисом окрестностей этой точки, мы наделяем \tilde{E} структурой топологического пространства. Далее через \tilde{E} обозначаем это топологическое пространство.

Определим отображение $\tilde{p}: \tilde{E} \rightarrow B$, положив для всякого $b \in B$, для всякого $R^k \in \tilde{E}_b$ по определению $\tilde{p}R^k = b$.

Непосредственно из определений вытекает, что так определенное расслоение $(\tilde{E}, \tilde{p}, B)$ является локально тривиальным расслоением со слоем $\bigcup_{k=0}^n G_k(R^n)$ (дизъюнктивным объединением n -грассмановых многообразий). Дизъюнктивное

объединение $\bigcup_{k=0}^n G_k(R^n)$ n -грассмановых многообразий естественно наделяется структурой

левого $GL(n, R)$ -пространства: если $k \in \{1, \dots, n\}$, $R^k \in G_k(R^n)$, $\varphi \in GL(n, R)$, то φR^k есть по определению образ множества R^k при отображении φ . Непосредственно из определений вытекает, что локально тривиальное расслоение $(\tilde{E}, \tilde{p}, B)$ есть расслоенное

пространство со слоем $\bigcup_{k=0}^n G_k(R^n)$, ассоциированное с тем же локально тривиальным

главным $GL(n, R)$ - расслоением, с которым ассоциировано векторное расслоение (E, p, B) (см. [1, с. 69, 72—73 97—98]).

Для всякого множества $A \subset \tilde{E}$ положим

$$\text{St } A = \{R^m \in E : (\exists R^k \in A : R^k \subset R^m)\}.$$

Пусть T — топологическое пространство. Отображение $\psi : T \rightarrow \tilde{E}$ называется полунепрерывным снизу в точке $x \in T$, если для всякой окрестности V точки $\psi(x)$ множество $\psi^{-1}(\text{St}V)$ есть окрестность точки x .

При всяких $\lambda \in R$, $b \in B$ рассмотрим множество

$$E(\mathfrak{H}, \lambda, b) = \{\xi \in p^{-1}(b) : \lambda(\mathfrak{H}, \xi) < \lambda\}, \quad (1)$$

где

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi| \quad (2)$$

(полагаем $\ln 0 = -\infty$). Из предложений 2, 3 из [2] (см. также замечание об обозначениях на с. 2140 в [2]) следует, что при всяких $\lambda \in R$, $b \in B$ так определенное множество $E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$ есть векторное подпространство слоя $p^{-1}(b)$ и, следовательно, $E(\mathfrak{H}, \lambda, b) \in \tilde{E}$.

Таким образом, при всяком $\lambda \in R$ определено отображение $E(\mathfrak{H}, \lambda, \cdot) : B \rightarrow \tilde{E}$ такое, что $\tilde{p}E(\mathfrak{H}, \lambda, \cdot) = 1_B$.

Закончив на этом написание известных определений, сформулируем теорему.

Теорема. В пространстве B имеется всюду плотное множество D типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in R$ отображение $E(\mathfrak{H}, \lambda, \cdot) : B \rightarrow \tilde{E}$ полунепрерывно снизу во всякой точке множества D .

Доказательству этой теоремы будет предпослан вспомогательный материал.

§ 4

Пусть заданы компактное топологическое пространство F и неотрицательное вещественное число a . Пусть $a_i(\cdot) : F \rightarrow [-a, a]$ ($i \in N$) — непрерывные функции.

Лемма 1. При всяком $m \in N$ последовательность

$$\left\{ \inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \right\}_{q \in N} \quad (1)$$

— монотонно неубывающая, все ее точки принадлежат отрезку $[-a, a]$ и для всякого $q \in N$ имеет место равенство

$$\inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) = \min_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x), \quad (2)$$

т. е. точная нижняя грань в формуле (1) достигается.

Доказательство. 1. Так как при всяких $m \in N$, $q \in N$, $x \in F$ имеет место неравенство

$$\max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \max_{i \in \{0, \dots, q+1\}} a_{m+i}(x),$$

то при всяких $m \in N$, $q \in N$ выполнено неравенство

$$\inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q+1\}} a_{m+i}(x),$$

т. е. при всяком $m \in N$ последовательность (1)—монотонно неубывающая.

2. Так как при всяких $j \in N, x \in F$ имеет место включение $a_i(\cdot) \in [-a, a]$, то при всяких $m \in N, q \in N, x \in F$ имеем

$$\max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \in [-a, a],$$

а следовательно, при всяких $m \in N, q \in N$ имеет место включение

$$\inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \in [-a, a],$$

т. е. при всяком $m \in N$ все точки последовательности (1) принадлежат отрезку $[-a, a]$

3. Фиксируем произвольные $m \in N, q \in N$. Для всякого вещественного числа $r > \rho$, где

$$\rho = \inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x), \quad (3)$$

множество

$$F^r = \{x \in F : \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq r\} \quad (4)$$

непусто.

При всяком $r \in R$ имеет место равенство

$$F^r = \bigcap_{i \in \{0, \dots, q\}} F_{m+i}^r, \quad (5)$$

где множества F_j^r ($r \in R, j \in N$) определены формулой

$$F_j^r = \{x \in F : a_j(x) \leq r\}.$$

Множества F_j^r ($r \in R, j \in N$) замкнуты, так как функции $a_i(\cdot) : F \rightarrow [-a, a]$ ($i \in N$) непрерывны. Следовательно (в силу формулы (5)), при всяком $r \in R$ множество F^r замкнуто, а так как пространство F компактно, то и множества $F^r \subset F$ ($r \in R$) компактны. Из формулы (4) следует, что для всяких $r \in R, s \in R$ таких, что $r \geq s$, имеет место включение $F^s \subset F^r$. Так как $F^s \neq \emptyset$ ($s > \rho$), то отсюда следует, что

$$\bigcap_{r > \rho} F^r \neq \emptyset.$$

Из формулы (4) следует, что для всякого $x \in \bigcap_{r > \rho} F^r$ имеет место неравенство

$$\max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \rho. \quad (6)$$

Отсюда в силу формулы (3) следует, что для всякого $x \in \bigcap_{r > \rho} F^r$ неравенство (6) в действительности является равенством, из которого в силу доказанной непустоты множества $\bigcap_{r > \rho} F^r$ следует формула (2). Лемма 1 доказана.

Из леммы 1 в силу теоремы Вейерштрасса следует, что при всяком: $m \in N$ последовательность (1) имеет предел, причем этот предел принадлежит отрезку $[-a, a]$.

Лемма 2. При всяком $m \in N$ имеют место равенства

$$\liminf_{q \rightarrow \infty} \max_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) = \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \min_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x). \quad (7)$$

Доказательство. Фиксируем произвольное $m \in N$.

1. Так как при всяких $q \in N, x \in F$ имеет место неравенство

$$\max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x);$$

то при всяком $q \in N$ выполнено неравенство

$$\inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \inf_{x \in F} \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x).$$

отсюда следует неравенство

$$\liminf_{q \rightarrow \infty} \max_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq \inf_{x \in F} \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x). \quad (8)$$

2. При всяком $q \in \mathbb{N}$ при всяком $r > \rho_q$, где

$$\rho_q = \inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x), \quad (9)$$

множество

$$F^{r,q} = \{x \in F : \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq r\} \quad (10)$$

непусто и компактно (последнее доказано в п. 3 доказательства леммы 1, где применены более краткие, чем здесь, обозначения (там опущен имеющийся здесь индекс q)).

Из формулы (10) следует, что для всяких $p \in \mathbb{N}$, $q \in \mathbb{N}$ таких, что $p \geq q$, и всяких $r \in \mathbb{R}$, $s \in \mathbb{R}$ таких, что $r \geq s$, имеет место включение

$$F^{s,p} \subset F^{r,q}.$$

Так как $F^{s,p}$ ($p \in \mathbb{N}$, $s > \rho_p$) — непустые компактные множества, то отсюда следует:

$$F_\infty = \bigcap_{p \in \mathbb{N}} \bigcap_{s > \rho_p} F^{s,p} \neq \emptyset, \quad (11)$$

где

$$\rho_\infty = \sup_{q \in \mathbb{N}} \rho_q. \quad (12)$$

Из формул (10) — (12) следует, что для всяких $x \in F_\infty$, $q \in \mathbb{N}$, $r > \rho_\infty$ имеет место неравенство

$$\max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \leq r.$$

Следовательно, для всякого $x \in F_\infty$ выполнено неравенство

$$\sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x) \leq \rho_\infty. \quad (13)$$

В силу леммы 1 последовательность $\{\rho_q\}_{q \in \mathbb{N}}$, определенная формулой (9), — монотонно неубывающая, и потому ρ_∞ , определенное формулой (12), равно

$$\lim_{q \rightarrow \infty} \rho_q = \liminf_{q \rightarrow \infty} \max_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x).$$

Поэтому неравенство (13) можно переписать в виде

$$\sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x) \leq \liminf_{q \rightarrow \infty} \max_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x). \quad (14)$$

Таким образом, доказано, что для некоторого $x \in F$ (таковым является всякий элемент множества F_∞) имеет место неравенство (14). Соединяя это с неравенством (8), получаем формулу (7). Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Числовая последовательность

$$\left\{ \inf_{x \in F} \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x) \right\}_{m \in \mathbb{N}} \quad (15)$$

— монотонно не возрастающая и все ее точки принадлежат отрезку $[-a, a]$.

Доказательство. 1. Так как при всяких $m \in \mathbb{N}$, $x \in F$ имеет место неравенство

$$\sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+1+i}(x) \leq \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x),$$

то при всяком $m \in \mathbb{N}$ выполнено неравенство

$$\inf_{x \in F} \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+1+i}(x) \leq \inf_{x \in F} \sup_{i \in \mathbb{Z}^+} a_{m+i}(x).$$

т. е. последовательность (15) — монотонно невозрастающая.

2. В силу леммы 2 последовательность (15) совпадает с последовательностью

$$\left\{ \liminf_{q \rightarrow \infty} \max_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, q\}} a_{m+i}(x) \right\}_{m \in N},$$

все точки которой принадлежат отрезку $[-a, a]$ (см. абзац перед леммой 2). Лемма 3 доказана.

Из леммы 3 в силу теоремы Вейерштрасса следует, что последовательность (15) имеет предел, принадлежащий отрезку $[-a, a]$.

Лемма 4. *Имеет место цепочка равенств*

$$\inf_{m \in N} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \lim_{m \rightarrow \infty} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \inf_{x \in F} \inf_{m \in N} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x). \quad (16)$$

Доказательство. В силу леммы 3 числовая последовательность

$$\left\{ \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) \right\}_{m \in N}$$

монотонно не возрастает, поэтому ее предел равен точной нижней грани множества ее точек:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \inf_{m \in N} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \inf_{x \in F} \inf_{m \in N} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x).$$

Лемма 4 доказана.

Воспользовавшись хорошо известным и легко доказываемым равенством (которое, впрочем, можно рассматривать и как определение верхнего предела)

$$\overline{\lim}_{m \rightarrow \infty} a_m = \inf_{m \in N} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i},$$

верным для всякой последовательности вещественных чисел $\{a_m\}_{m \in N}$, перепишем цепочку (16) в виде:

$$\inf_{m \in N} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \lim_{m \rightarrow \infty} \inf_{x \in F} \sup_{i \in Z^+} a_{m+i}(x) = \inf_{x \in F} \overline{\lim}_{m \rightarrow \infty} a_m(x). \quad (17)$$

В силу лемм 1, 2 из формулы (17) следует

Предложение. Пусть F — компактное топологическое пространство, $a \in R^+$ и пусть при всяком $t \in N$ задана непрерывная функция $a_t(\cdot) : F \rightarrow [-a, a]$. Тогда имеют место равенства

$$\inf_{x \in F} \overline{\lim}_{m \rightarrow \infty} a_m(x) = \lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, s\}} a_{m+i}(x) = \inf_{m \in N} \lim_{s \rightarrow \infty} \inf_{x \in F} \max_{i \in \{0, \dots, s\}} a_{m+i}(x). \quad (18)$$

§ 5

Известно (см. [1, с. 25]), что при всяком $k \in \{1, \dots, n\}$ грассманово многообразие $G_k(R^n)$ компактно и имеет счетный базис, следовательно (см. [3, с. 45, предложение 16]), метризуемо. При всяком $k \in \{1, \dots, n\}$ зафиксируем расстояние $d_k(\cdot, \cdot)$ на $G_k(R^n)$, удовлетворяющее неравенству

$$\sup_{\substack{x \in G_k(R^n) \\ y \in G_k(R^n)}} d_k(x, y) < 1 \quad (1)$$

(последнего всегда можно добиться, разделив любое расстояние

$$\rho(\cdot, \cdot) : G_k(R^n) \times G_k(R^n) \rightarrow R^+$$

на его удвоенную точную верхнюю грань, которая конечна, так как пространство $G_k(R^n) \times G_k(R^n)$ компактно, а функция $\rho(\cdot, \cdot) : G_k(R^n) \times G_k(R^n) \rightarrow R^+$ непрерывна).

При всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $m \in N$ из покрытия метрического пространства $(G_k(R^n), d_k)$ открытыми шарами радиуса $\frac{1}{m}$ выберем конечное покрытие; обозначим

через $F_{k,m}^1, \dots, F_{k,m}^{s(k,m)}$ замкнутые шары радиуса $\frac{1}{m}$, центры которых совпадают с центрами выбранных открытых шаров. Из формулы (1) следует, что $s(k, 1)$ можно считать равным 1, что мы и будем делать. Фиксируем счетный атлас

$$\{U_i, h_i : U_i \times R^n \rightarrow p^{-1}(U_i)\}_{i \in N} \quad (2)$$

векторного расслоения (E, p, B) (метрическое пространство B паракомпактно (см. [3, глава IX, § 4, п. 5]), а всякое векторное расслоение над паракомпактной базой имеет счетный атлас: см. [1, предложение п. 5.4 главы 3], где это доказано в несколько иных терминах, и там же пп. 2.1, 2.3 главы 5, где дано определение атласов, с помощью которого предложение п. 5.4 главы 3 формулируется в приведенном здесь виде). По атласу (2) построим счетный атлас

$$\left\{ U_i, \tilde{h}_i : U_i \times \bigcup_{q=0}^n G_q(R^n) \rightarrow \tilde{p}^{-1}(U_i) \right\}_{i \in N} \quad (3)$$

расслоения $(\tilde{E}, \tilde{p}, B)$, определенного в § 3, положив по определению

$$\tilde{h}_i(b, R^q) = h_i(\{b\} \times R^q) = \{h_i(b, x)\}_{x \in R^q} \quad (4)$$

для всяких $i \in N$, $b \in U_i$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $R^q \in G_q(R^n)$.

Для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$ рассмотрим функцию

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) : U \rightarrow R,$$

определенную формулой

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) = \inf_{R^{n-k+1} \in F} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_i(\cdot, R^{n-k+1})}^t \right\|. \quad (5)$$

Из формул (4), (2) и взятой при $F = G_{n-k+1}(R^n)$ формулы

$$h_i(\{b\} \times F) = \left\{ \tilde{h}_i(b, R^{n-k+1}) \right\}_{R^{n-k+1} \in F}, \quad (6)$$

верной для всяких $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$, $i \in N$, $b \in U_i$, следует равенство

$$h_i(\{b\} \times G_{n-k+1}(R^n)) = G_{n-k+1}(p^{-1}(b)).$$

Из этого равенства следует, что для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $b \in U_i$ имеет место формула

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, G_{n-k+1}(R^n), b) = \inf_{R^{n-k+1} \in G_{n-k+1}(p^{-1}(b))} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{R^{n-k+1}}^t \right\| = \lambda_k(\mathfrak{H}_1, b) = \lambda_k(\mathfrak{H}, b) \quad (7)$$

последнее равенство — следствие леммы 3 из § 2, предпоследнее равенство имеет место в силу формулы (4) из § 1, примененной к \mathfrak{H}_1 вместо \mathfrak{H} . Из формулы (7) следует, что для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ имеем

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, G_{n-k+1}(R^n), \cdot) = \lambda_k(\mathfrak{H}, \cdot)|_{U_i}, \quad (8)$$

т. е. функция $\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, G_{n-k+1}(R^n), \cdot) : U_i \rightarrow R$ является сужением функции $\lambda_k(\mathfrak{H}, \cdot) : B \rightarrow R$ на множество U_i .

Лемма 1. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $t \in N$ формула

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_i(b, R^q)}^t \right\|, \quad (9)$$

где $b \in U_i$, $R^q \in G_q(R^n)$, определяет непрерывное отображение

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot) : U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R,$$

удовлетворяющее при всяких $b \in U_i$, $R^q \in G_q(R^n)$ неравенству

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \leq a(b). \quad (10)$$

Доказательство. 1. При всяком $q \in \{1, \dots, n\}$ определим топологическое пространство $\mathcal{E}^{(q)}$ как подпространство произведения $\tilde{E} \times E$, состоящее из пар (R^q, ξ) таких, что $R^q \in \tilde{E}$ (R^q — q -мерное векторное подпространство какого-то слоя векторного расслоения (E, p, B)), $\xi \in R^q$, $|\xi| = 1$; проекция $\pi^{(q)}$ определяется формулой $\pi^{(q)} = p|_{\mathcal{E}^{(q)}}$, т.е. $\pi^{(q)}$ есть сужение на $\mathcal{E}^{(q)}$ проекции pr_1 произведения $\tilde{E} \times E$ на \tilde{E} (первый сомножитель). В качестве базы $\mathcal{B}^{(q)}$ берется подпространство $E^{(q)} \stackrel{\text{def}}{=} p|_{\mathcal{E}^{(q)}}$ пространства \tilde{E} . Непосредственно из определений вытекает, что так определенная тройка $(\mathcal{E}^{(q)}, \pi^{(q)}, \mathcal{B}^{(q)})$ является локально тривиальным расслоением со слоем S^{q-1} — поверхность шара в q -мерном евклидовом пространстве. При всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $t \in G$ формула

$$f_t^{(q)}(R^q, \xi) \stackrel{\text{def}}{=} |X^t \xi|$$

определяет функцию³ $f_i^{(q)}: \mathcal{E}^{(q)} \rightarrow R_*^+$, которая непрерывна, так как отображение $X^t: E \rightarrow E$ при всяком $t \in G$ непрерывно и норма $|\cdot|$, индуцированная римановой метрикой векторного расслоения (E, p, B) , непрерывна. Поэтому в силу известного предложения (воспроизведенного в [4] в виде предложения 2 из § 5) при всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $t \in G$ функция $\varphi_t^{(q)}: E^{(q)} \rightarrow R_*^+$, определенная формулой

$$\varphi_t^{(q)}(R^q) - \|X_{R^q}^t\| = \sup_{\substack{\xi \in R^q \\ |\xi|=1}} |X^t \xi| = \sup_{\substack{\xi \in R^q \\ |\xi|=1}} f_t^{(q)}(R^q, \xi),$$

непрерывна.

2. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $t \in N$ отображение $a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot): U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R$, определенное формулой (9), является суперпозицией непрерывных отображений

$$\frac{1}{t} \ln: R_*^+ \rightarrow R, \quad \varphi_t^{(q)}: E^{(q)} \rightarrow R_*^+, \quad \tilde{h}_i|_{U_i \times G_q(R^n)}: U_i \times G_q(R^n) \rightarrow \tilde{p}^{-1}(U_i)$$

(образ последнего отображения — множество q -мерных подпространств слоев $p^{-1}(b)$, где $b \in U_i$). Следовательно, для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $t \in N$ отображение $a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot): U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R$, определенное формулой (9), непрерывно.

3. Пусть даны $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $t \in N$. Для всяких $b \in U_i$, $R^q \in G_q(R^n)$ имеем

$$\|X_{\tilde{h}_i(b, R^q)}^t\| \leq \|X_{p^{-1}(b)}^t\| = \|X^t[b]\| \leq \exp(ta(b))$$

(см. п. 2, § 1), откуда в силу формулы (9) следует неравенство

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \leq a(b). \quad (11)$$

Для всяких $b \in U_i$, $R^q \in G_q(R^n)$ имеем также

$$\begin{aligned} \|X_{\tilde{h}_i(b, R^q)}^t\| &\geq \left\| \left(X_{\tilde{h}_i(b, R^q)}^t \right)^{-1} \right\|^{-1} = \|X_{X^t \tilde{h}_i(b, R^q)}^{-t}\|^{-1} \geq \|X_{X^t p^{-1}(b)}^{-t}\|^{-1} = \\ &= \|X^{-t}[\chi^t b]\|^{-1} \geq (\exp(ta(\chi^t b)))^{-1} = \exp(-ta(b)) \end{aligned}$$

(см. п. 2, § 1), откуда в силу формулы (9) следует неравенство

³ Напомним, что при всяких $r \in G$, $b \in B$ сужение $X^r[b]$ отображения X^r на слой $p^{-1}(b)$ невырождено. Это следует из условий б), в) п. 2 § 1.

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \geq -a(b)$$

Соединяя это неравенство с неравенством (11), получаем неравенство (10). Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ для всякого замкнутого множества $F \subset G_q(R^n)$ функции $a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot): U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R$ ($i \in N$), определенные формулой (9), удовлетворяют равенству

$$\inf_{R^q \in F} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) = \lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \quad (12)$$

при всяком $b \in U_i$, причем это равенство останется верным, если $\lim_{m \rightarrow \infty}$ заменить на $\inf_{m \in N}$.

Доказательство. Пусть даны $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ и замкнутое множество $F \subset G_q(R^n)$. Так как грасманово многообразие $G_q(R^n)$ компактно, то F компактно; следовательно, $\{b\} \times F$ компактно при всяком $b \in U_i$. Вследствие леммы 1 при всяких $t \in N$, $b \in U_i$ сужение $a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot)|_{\{b\} \times F}$ функции $a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot): U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R$, определенной формулой (9), на множество $\{b\} \times F$ есть непрерывная функция $\{b\} \times F \rightarrow [-a(b), a(b)]$. В силу предложения § 4 (роль компакта F из этого предложения играет сейчас компакт $\{b\} \times F$, роль функций $a_t(\cdot): F \rightarrow [-a, a]$ ($t \in N$) — функции

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot)|_{\{b\} \times F} : \{b\} \times F \rightarrow [-a(b), a(b)]$$

имеем

$$\inf_{(b, R^q) \in \{b\} \times F} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) = \lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{(b, R^q) \in \{b\} \times F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q) \quad (13)$$

при всяком $b \in U_i$, причем равенство останется верным, если $\lim_{m \rightarrow \infty}$ заменить на $\inf_{m \in N}$.

Равенство (13) эквивалентно равенству (12). Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $m \in N$, $s \in N$ и всякого замкнутого множества $F \subset G_q(R^n)$ функция

$$\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \min_{\text{def}} \max_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, R^q): U_i \rightarrow R$$

непрерывна.

Доказательство. 1. Максимум конечного числа непрерывных функций — непрерывная функция — это утверждение хорошо известно; впрочем, в [4] приведено его доказательство — см. в цитируемой статье п. 2 доказательства теоремы 1 в § 7. Поэтому в силу леммы 1 функция

$$v_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \max_{\text{def}} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot): U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R$$

непрерывна (для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $m \in N$, $s \in N$).

2. Пусть даны $i \in N$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $m \in N$, $s \in N$ и дано замкнутое множество $F \subset G_q(R^n)$.

Применим к функции $v_{q,i}^{(m,s)}(\cdot, \cdot)|_{U_i \times F}: U_i \times F \rightarrow R$ предложение 2, § 5 из [4]; напомним, что цитируемое предложение достаточно хорошо известно; оно состоит в том, что максимум по слою от непрерывной функции, заданной на пространстве локально тривиального расслоения с компактным слоем, есть непрерывная функция от точки базы. Роль фигурирующего в цитируемом предложении локально тривиального расслоения $(\mathcal{E}, \pi, \mathcal{S})$ играет здесь тривиальное расслоение $U_i \times F$ с компактным слоем F . В силу цитируемого предложения функция

$$-\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \max_{R^q \in F} (-\nu_{q,i}^{(m,s)}(\cdot, R^q)): U_i \rightarrow R$$

непрерывна, а следовательно, непрерывна и функция $\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot): U_i \rightarrow R$. Лемма 3 доказана.

Лемма 4. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $m \in N$ для всякого замкнутого множества $F \subset G_q(R^n)$ функция

$$\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \lim_{\text{def } s \rightarrow \infty} \mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, R^q): U_i \rightarrow R \quad (14)$$

принадлежит первому классу Бэра.

Доказательство. Пусть даны $i \in N$, $q \in \{1, \dots, n\}$, $m \in N$ и дано замкнутое множество $F \subset G_q(R^n)$. Поясним, что предел $\lim_{s \rightarrow \infty} \mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot)$ существует (см. лемму 2).

Согласно определению классов Бэра (см. [5], [6, § 39]), функция $\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot)$ принадлежит первому классу Бэра, так как является пределом последовательности непрерывных (в силу леммы 3) функций $\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot): U_i \rightarrow R$. Лемма 4 доказана.

Лемма 5. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $m \in N$ для всякого замкнутого множества $F \subset G_q(R^n)$ множество точек непрерывности функции

$$\mu_{q,i}^{(m,s)}(F, \cdot) = \lim_{\text{def } s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, R^q): U_i \rightarrow R$$

есть множество типа G_δ , всюду плотное в U_i .

Доказательство. Утверждение леммы 5 следует из теоремы Бэра (см. [6, с. 240—242, 162—164]) в силу леммы 4, так как $U_i (i \in N)$ — открытые множества в полном метрическом пространстве V . Лемма 5 доказана.

Лемма 6. Для всяких $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ для всякого замкнутого множества $F \subset G_q(R^n)$ в открытом множестве U_i имеется всюду плотное подмножество $D_i^q(F)$ типа G_δ такое, что функция

$$\mu_{q,i}(F, \cdot) = \lim_{\text{def } s \rightarrow \infty} \mu_{q,i}^{(m)}(F, \cdot) = \lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i,m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, R^q): U_i \rightarrow R \quad (15)$$

полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D_i^q(F)$.

Доказательство. Пусть даны $q \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ и дано замкнутое множество $F \subset G_q(R^n)$.

Предел $\lim_{m \rightarrow \infty}$ в формуле (15) существует в силу леммы 2. В силу леммы 5 для всякого,

$m \in N$ множество $D_i^{q,m}(F)$ точек непрерывности функции $\mu_{q,i}^{(m)}(F, \cdot): U_i \rightarrow R$ есть

множество типа G_δ , всюду плотное в открытом множестве U_i полного метрического

пространства V . Пересечение счетного множества всюду плотных в U подмножеств типа

G_δ открытого множества U в полном метрическом пространстве есть всюду плотное в U подмножество типа G_δ этого открытого множества (теорема Бэра, см. [6, с. 162—163]).

Поэтому

$$D_i^q(F) = \bigcap_{\text{def } m \in N} D_i^{q,m}(F)$$

есть множество типа G_δ , всюду плотное в U_i . Из определения множества $D_i^q(F)$ следует,

что при всяком $m \in N$ функция $\mu_{q,i}^{(m)}(F, \cdot): U_i \rightarrow R$ прерывна во всякой точке $b \in D_i^q(F)$.

В силу формулы (15) при всяком $b \in U_i$ имеет место равенство

$$\mu_{q,i}(F, b) = \lim_{m \rightarrow \infty} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i, m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q),$$

в котором в силу леммы 2 можно \lim заменить на \inf :

$$\mu_{q,i}(F, b) = \inf_{m \in N} \lim_{s \rightarrow \infty} \min_{R^q \in F} \max_{j \in \{0, \dots, s\}} a_{i, m+j}^{(q)}(\mathfrak{H}; b, R^q).$$

Последнее равенство в силу формулы (14) можно записать в виде:

$$\mu_{q,i}(F, b) = \inf_{m \in N} \mu_{q,i}^{(m)}(F, b).$$

Таким образом, функция $\mu_{q,i}(F, \cdot) : U_i \rightarrow R$ есть точная нижняя грань множества функций

$$\left\{ \mu_{q,i}^{(m)}(F, \cdot) : U_i \rightarrow R \right\}_{m \in N},$$

каждая из которых непрерывна во всякой точке множества $D_i^q(F)$. В силу хорошо известного предложения (см., например, [6, с. 237— 238]; цитируемое предложение воспроизведено с доказательством в [4]—см. в [4] предложение 1 из § 5) отсюда следует, что функция $\mu_{q,i}(F, \cdot) : U_i \rightarrow R$ полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D_i^q(F)$. Лемма 6 доказана.

Лемма 7. Для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, для всякого замкнутого множества $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$ в открытом множестве U_i имеется всюду плотное подмножество $C_i^k(F)$ типа G_δ такое, что функция $\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) : U_i \rightarrow R$ определенная формулой (5), полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D_i^k(F)$.

Доказательство. Пусть даны $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ и дано замкнутое множество $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$. Функция $\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) : U_i \rightarrow R$ определена формулой (5), т. е. формулой

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) = \inf_{R^{n-k+1} \in F} \overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_i(b, R^{n-k+1})}^t \right\| \quad (16)$$

(для всякого $b \in U_i$). С помощью формулы (9), определяющей функции

$$a_{i,t}^{(q)}(\mathfrak{H}; \cdot, \cdot) : U_i \times G_q(R^n) \rightarrow R \quad (t \in N, i \in N, q \in \{1, \dots, n\}),$$

перепишем формулу (16) в виде:

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, b) = \inf_{R^{n-k+1} \in F} \overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} a_{i,t}^{(n-k+1)}(\mathfrak{H}; b, R^{n-k+1}).$$

С помощью формул (12), (15) последнее равенство переписывается в виде равенства

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, b) = \mu_{n-k+1,i}(F, b)$$

(верного для всякого $b \in U_i$).

Положим $C_i^k(F) = D_i^{n-k+1}(F)$, где множество $D_i^{n-k+1}(F)$ обладает свойствами, указанными в формулировке леммы 6. Тогда $C_i^k(F)$ —подмножество типа G_δ открытого множества U_i , всюду плотное в U_i , а функция

$$\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot) = \mu_{n-k+1,i}(F, \cdot) : U_i \rightarrow R$$

полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in C_i^k(F)$. Лемма 7 доказана.

Лемма 8. Пусть U — открытое множество в метрическом пространстве (B, d_B) . Пусть $C \subset U$ — множество типа G_δ в U , всюду плотное в U . Тогда $C \cup (B \setminus U)$ —множество типа G_δ в B , всюду плотное в B .

Доказательство. Так как U — открытое в B множество, то всякое множество, открытое в U , открыто и в B .

1. По условию,

$$C \bigcap_{s \in N} C_s, \quad (17)$$

где $C_s \subset U$ ($s \in N$) — открытые множества. Из формулы (17) следует равенство

$$C \bigcap_{s \in N} \bigcap_{k=1}^s C_k = \bigcap_{s \in N} V_s,$$

где множества

$$V_s \stackrel{\text{def}}{=} \bigcap_{k=1}^s G_k \quad (s \in N) \quad (18)$$

открыты (в B), так как каждое из них есть пересечение конечной совокупности открытых множеств. Последовательность множеств $\{V_s\}_{s \in N}$ — убывающая: $V_{s+1} \subset V_s$ ($s \in N$); это следует из формулы (18), определяющей множества V_k . Итак,

$$C = \bigcap_{s \in N} V_s, \quad (19)$$

где $\{V_s\}_{s \in N}$ — убывающая последовательность открытых множеств.

2. Так как множество U открыто, то его дополнение $B \setminus U$ может быть представлено в виде

$$B \setminus U = \bigcap_{s \in N} W_s, \quad (20)$$

где через W_s ($s \in N$) обозначена открытая $\frac{1}{s}$ - окрестность множества $B \setminus U$, т. е. множество точек

$$\left\{ x \in B : \inf_{y \in B \setminus U} d_B(x, y) < \frac{1}{s} \right\}.$$

Из этого определения множеств W_s следует, что $\{W_s\}_{s \in N}$ — убывающая последовательность открытых множеств.

3. Так как $\{V_s\}_{s \in N}$ и $\{W_s\}_{s \in N}$ — убывающие последовательности множеств, то имеет место формула

$$\left(\bigcap_{s \in N} V_s \right) \cup \left(\bigcap_{s \in N} W_s \right) = \bigcap_{s \in N} (V_s \cup W_s). \quad (21)$$

В самом деле: а) множество, стоящее в левой части равенства (21), содержится в множестве, стоящем в правой части; это очевидно, и здесь не используется монотонность последовательностей $\{V_s\}_{s \in N}$, $\{W_s\}_{s \in N}$; б) если точка x принадлежит множеству, стоящему в правой части доказываемого равенства (21), то хотя бы одно из двух множеств $\{s \in N, x \in V_s\}$, $\{s \in N, x \in W_s\}$ бесконечно, а так как обе последовательности множеств $\{V_s\}_{s \in N}$, $\{W_s\}_{s \in N}$, — убывающие, то оно (это бесконечное множество) совпадает с \mathbb{N} , а тогда x принадлежит одному из «слагаемых» (соединенных знаком объединения) левой части доказываемого равенства; таким образом, правая часть равенства (21) содержится в левой. Равенство (21) доказано.

4. Из формул (19) — (21) следует равенство

$$C \cup (B \setminus U) = \bigcap_{s \in N} (V_s \cup W_s).$$

Так как множества V_s и W_s ($s \in N$) открыты, то из этого равенства следует, что $C \cup (B \setminus U)$ — множество типа G_δ . Так как множество C всюду плотно в U , то множество $C \cup (B \setminus U)$ всюду плотно в B . Лемма 8 доказана.

Лемма 9. Для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, для всякого замкнутого множества $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$ в пространстве B имеется всюду плотное множество $B_i^k(F)$ типа G_δ такое, что функции $\lambda_{k,i}(\mathfrak{H}, F, \cdot): U_i \rightarrow R$, определенная формулой (5), полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in B_i^k(F) \cap U_i$.

Доказательство. Пусть даны $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ и дано замкнутое множество $F \subset G_{n-k+1}(R^n)$. Положим $B_i^k(F) = C_i^k(F) \cup (B \setminus U)$, где $C_i^k(F)$ — множество, обладающее свойствами, указанными в формулировке леммы 7. В силу леммы 8 так определенное множество $B_i^k(F)$ есть множество типа G_δ , всюду плотное в B . Лемма 9 доказана.

Предложение. В пространстве B имеется всюду плотное множество D типа G_δ такое, что для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$,

$i \in N$, $m \in N$, $j \in \{1, \dots, s(k, m)\}$ функция $\lambda_{n-k+1,i}(\mathfrak{H}, F_{k,m}^j, \cdot): U_i \rightarrow R$, определенная формулой

$$\lambda_{n-k+1,i}(\mathfrak{H}, F_{k,m}^j, \cdot) = \inf_{R^k \in F_{k,m}^j} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \|X_{\tilde{h}_i(\cdot, R^k)}^t\|, \quad (22)$$

полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D \cap U_i$.

Доказательство. Положим

$$D = \bigcap_{m \in N} \bigcap_{t \in N} \bigcap_{k=1}^n \bigcap_{j=1}^{s(k,m)} B_i^{n-k+1}(F_{k,m}^j),$$

где $B_i^k(F)$ — множества, обладающие свойствами, указанными в формулировке леммы 9. Так как каждое из множеств $B_i^q(F_{k,m}^j)$ имеет тип G_δ и всюду плотно в B , а (B, d_B) — полное метрическое пространство, то в силу теоремы Бэра (см. [6, с. 163]) множество D имеет тип G_δ и всюду плотно в B . Для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$, $m \in N$, $j \in \{1, \dots, s(k, m)\}$ функция $\lambda_{n-k+1,i}(\mathfrak{H}, F_{k,m}^j, \cdot): U_i \rightarrow R$, определенная формулой (22), полунепрерывна сверху во всякой точке множества $D \cap U_i$, так как $D \subset B_i^{n-k+1}(F_{k,m}^j)$. Предложение доказано.

Теорема. В пространстве B имеется всюду плотное множество D типа G_δ такое, что для всякого $k \in \{1, \dots, n\}$ функция $\lambda_k(\mathfrak{H}, \cdot): B \rightarrow R$ полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D$.

Доказательство. Пусть D — множество, обладающее свойствами, указанными в формулировке предложения. Для всякого $k \in \{1, \dots, n\}$ имеем: $F_{k,1}^1 = G_k(R^n)$ (см. начало § 5: там отмечено, что $F_{k,m}^1, \dots, F_{k,m}^{s(k,m)}$ — покрытие пространства $G_k(R^n)$ и что $s(k, 1) = 1$). В силу формулы (8) для всяких $k \in \{1, \dots, n\}$, $i \in N$ функция $\lambda_{n-k+1,i}(\mathfrak{H}, F_{k,1}^1, \cdot) = \lambda_{n-k+1,i}(\mathfrak{H}, G_k(R^n), \cdot): U_i \rightarrow R$ есть сужение функции $\lambda_{n-k+1}(\mathfrak{H}, \cdot): B \rightarrow R$ на множество U_i . В силу предложения это сужение полунепрерывно сверху во всякой точке $b \in D \cap U_i$. Так как $\{U_i\}_{i \in N}$ — покрытие пространства B открытыми множествами, то для всякого $k \in \{1, \dots, n\}$ функция $\lambda_{n-k+1}(\mathfrak{H}, \cdot): B \rightarrow R$ полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D$. Теорема доказана.

Замечание. Эта теорема доказана (в несколько большей общности) в статье [7] — см. теорему 3 цитируемой статьи. Для доказательства теоремы, сформулированной выше в § 3, нам понадобятся вспомогательные конструкции и утверждения, изложенные выше в §§ 4, 5. Эти конструкции и утверждения являются усложнениями конструкций и

утверждений статьи [7]. Неудивительно поэтому, что для вывода теоремы 3 статьи [7] из вспомогательных результатов настоящей статьи понадобилось всего несколько строк.

§ 6

Доказательство теоремы, сформулированной в конце § 3. Пусть D — множество, обладающее свойствами, указанными в формулировке предложения § 5.

Напомним, что для всяких $\lambda \in R$, $b \in B$ векторное пространство $E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$ определено формулой

$$E(\mathfrak{H}, \lambda, b) = \{\xi \in p^{-1}(b) : \lambda(\mathfrak{H}, \xi) < \lambda\}, \quad (1)$$

где

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |X^t \xi|,$$

Причем $\ln 0 = -\infty$. Пусть даны и $\lambda \in R$, $b_0 \in D$. Пусть дана окрестность $V \subset \tilde{E}$ точки $E(\mathfrak{H}, \lambda, b_0)$.

1. Положим

$$q = \dim E(\mathfrak{H}, \lambda, b_0). \quad (2)$$

Пусть оказалось, что $q = 0$, т. е. $E(\mathfrak{H}, \lambda, b_0) = \{0\}$. В этом случае утверждение теоремы очевидно: из определения векторного расслоения непосредственно следует, что отображение $b \rightarrow 0_b$ непрерывно, поэтому найдется окрестность $U \subset B$ точки b_0 такая, что $\{0_b\} \in V$ для всякого $b \in U$, откуда $E(\mathfrak{H}, \lambda, b) \in \text{St}V$ для всякого (так $b \in U$ как $\{0\} \subset E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$ и, следовательно, $E(\mathfrak{H}, \lambda, b) \in \text{St}\{0\}$, что и требовалось доказать. Остается разобрать возможность $q \in \{1, \dots, n\}$.

2. Пусть оказалось, что $q \in \{1, \dots, n\}$, где число q определено формулой (2). Положим

$$\tilde{R}_0^q = E(\mathfrak{H}, \lambda, b_0). \quad (3)$$

В силу лемм 1, 5 из § 2 имеет место равенство

$$\overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X^t_{\tilde{R}_0^q} \right\| = \max_{\xi \in \tilde{R}_0^q} \lambda(\mathfrak{H}, \xi),$$

правая часть которого вследствие формул (1), (3) меньше λ . Таким образом,

$$\overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X^t_{\tilde{R}_0^q} \right\| < \lambda. \quad (4)$$

Фиксируем координатную окрестность U_{i_0} , содержащую точку b_0 (координатную окрестность берем из множества координатных окрестностей атласа векторного расслоения (E, p, B) , зафиксированного в § 5 — см. в цитируемом параграфе формулу (2)).

Так как $E(\mathfrak{H}, \lambda, b_0)$ — q -мерное векторное подпространство слоя $p^{-1}(b_0)$, то из определения координатных отображений

$$\tilde{h}_i : U_i \times \bigcup_{q=0}^n G_q(R^n) \rightarrow \tilde{p}^{-1}(U_i)$$

(см. формулу (4) из § 5) следует, что \tilde{R}_0^q можно записать в виде

$$\tilde{R}_0^q = \tilde{h}_{i_0}(b_0, R_0^q), \quad (5)$$

Где $R_0^q \in G_q(R^n)$. Из формул (4), (5) следует неравенство

$$\overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_{i_0}(b_0, R_0^q)}^t \right\| < \lambda. \quad (6)$$

Возьмем $\varepsilon \in R_*^+$ и окрестность $W_1 \subset U_{i_0}$ точки b_0 такие, что

$$\tilde{h}_{i_0}(W_1 \times U_\varepsilon(R_0^q)) \subset V, \quad (7)$$

где $U_c(R_0^q)$ — ε -окрестность точки R_0^q в метрическом пространстве $(G_q(R^n), d_q)$ (это метрическое пространство определено в начале § 5). Возьмем число $m \in N$ такое, что $\frac{1}{m} < \frac{1}{2} \varepsilon$; тогда тот из замкнутых шаров $F_{k,m}^1, \dots, F_{k,m}^{s(k,m)}$ радиуса $\frac{1}{m}$ (см. начало § 5), который содержит точку R_0^q , — обозначим этот шар через $F_{q,m}^{j_0}$, — содержится в $U_c(R_0^q)$, и поэтому из формулы (7) следует включение

$$\tilde{h}_{i_0}(W_1 \times F_{q,m}^{j_0}) \subset V. \quad (8)$$

Так как множество $F_{q,m}^{j_0}$ содержит точку R_0^q , то из формулы (6) следует неравенство

$$\inf_{R^q \in F_{q,m}^{j_0}} \overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_{i_0}(b_0, R_0^q)}^t \right\| < \lambda,$$

которое можно, пользуясь формулой (22) из § 5, переписать в виде

$$\lambda_{n-q+1, i_0}(\mathfrak{H}, F_{q,m}^{j_0}, b_0) < \lambda. \quad (9)$$

В точке b_0 , как и во всякой точке множества D , функция

$$\lambda_{n-q+1, i_0}(\mathfrak{H}, F_{q,m}^{j_0}, \cdot) : U_i \rightarrow R$$

полу непрерывна сверху. Поэтому из неравенства (9) следует существование окрестности $W_2 \subset U_{i_0}$ точки b_0 такой, что

$$\lambda_{n-q+1, i_0}(\mathfrak{H}, F_{q,m}^{j_0}, b) < \lambda \quad (10)$$

для всякой точки $b \in W_2$. Из неравенства (10) вследствие формулы (22) из § 5 вытекает существование $R^q(b) \in F_{q,m}^{j_0}$ такого, что

$$\overline{\lim}_{\substack{t \rightarrow +\infty \\ (t \in N)}} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b))}^t \right\| < \lambda.$$

В силу леммы 5 из § 2 левая часть последнего неравенства не изменится, если убрать значок $(t \in N)$; поэтому последнее неравенство эквивалентно неравенству

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln \left\| X_{\tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b))}^t \right\| < \lambda,$$

из которого в силу леммы I из § 2 следует, что для всякого $\xi \in \tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b))$, выполнено неравенство

$$\lambda(\mathfrak{H}, \xi) < \lambda;$$

это, в свою очередь, означает, в силу формулы (1), что

$$\tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b)) \subset E(\mathfrak{H}, \lambda, b),$$

т. е.

$$E(\mathfrak{H}, \lambda, b) \in \text{St}\{\tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b))\} \quad (11)$$

(определение символа St см. в § 3). Из того, что $R^q(b) \in F_{q,m}^{j_0}$, следует включение

$$\text{St}\{\tilde{h}_{i_0}(b, R^q(b))\} \subset \text{St}\{\tilde{h}_{i_0}(\{b\} \times F_{q,m}^{j_0})\},$$

из соединения которого с формулой (11) следует включение

$$E(\mathfrak{H}, \lambda, b) \in \text{St}\{\tilde{h}_{i_0}(\{b\} \times F_{q,m}^{j_0})\}, \quad (12)$$

Итак, найдены окрестности $W_1 \subset U_{i_0}$, $W_2 \subset U_{i_0}$ точки b_0 такие, что для всякой точки $b \in W_1 \cap W_2$ имеют место: включение (12) и вытекающее из формулы (8) включение

$$\tilde{h}_{i_0}(\{b\} \times F_{q,m}^{j_0}) \subset V,$$

из соединения которого с формулой (12) следует включение $E(\mathfrak{X}, \lambda, b) \in \text{St}V$. Теорема, сформулированная в § 3, доказана. В следующих параграфах приводится серия конкретизации этой теоремы.

§ 7

Пусть на полном метрическом пространстве \mathfrak{B} задана динамическая система f^t (т. е. непрерывное действие группы R). Фиксируем в пространстве R^n скалярное произведение (\cdot, \cdot) . Рассмотрим непрерывное отображение $A(\cdot): \mathfrak{B} \rightarrow \text{Hom}(R^n, R^n)$, удовлетворяющее условию

$$\sup_{x \in B} \|A(x)\| < +\infty.$$

Множество всех таких отображений $A(\cdot)$ (вместо $A(\cdot)$ пишем также A) наделим структурой метрического пространства, определив расстояние формулой

$$d_S(A_1, A_2) = \sup_{x \in B} \|A_1(x) - A_2(x)\|.$$

Так определенное полное метрическое пространство обозначим через S . При всяких $A \in S$, $x \in \mathfrak{B}$ рассмотрим линейную систему дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = A(f^t x) \quad (x \in R^n). \quad (*)$$

При всяких $\lambda \in R$, $A \in S$, $x \in \mathfrak{B}$ рассмотрим множество $\mathcal{E}(f^t, \lambda, (A, x))$ начальных значений (т. е. значений при $t=0$) решений системы (*), имеющих показатель Ляпунова $< \lambda$. Как известно, $\mathcal{E}(f^t, \lambda, (A, x))$ — векторное подпространство (быть может, состоящее из одного нуля) пространства R^n .

Теорема. В пространстве $S \times \mathfrak{B}$ имеется всюду плотное множество C типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in R$ отображение

$$\mathcal{E}(f^t, \lambda, \cdot): S \times \mathfrak{B} \rightarrow \bigcup_{k=0}^n G_k(R^n)$$

полунепрерывно снизу во всякой точке множества C , т. е. для всякой точки

$(A_0, x_0) \in C$, для всякой окрестности (дизъюнктное $V \subset \bigcup_{k=0}^n G_k(R^n)$ объединение

грассмановых многообразий) точки $\mathcal{E}(f^t, \lambda, (A_0, x_0))$ найдется окрестность $W \subset S \times \mathfrak{B}$ точки (A_0, x_0) такая, что для всякой точки $(A, x) \in W$ векторное пространство $\mathcal{E}(f^t, \lambda, (A, x))$ содержит подпространство, являющееся элементом множества V .

Как уже было сказано выше, сформулированная теорема является конкретизацией теоремы, сформулированной в § 3. Для того чтобы в этом убедиться, проведем следующие построения.

Через $\mathfrak{X}(\theta, \tau; x, A)$ обозначим оператор Коши системы (*); напомним, что оператор Коши $\mathfrak{X}(\theta, \tau; x, A)$ по определению значения всякого решения системы $\dot{x} = A(f^t x)$ в точке $t = \tau$ оставит в соответствие значение того же решения в точке $t = \theta$. Как известно, $\mathfrak{X}(\theta, \tau; x, A)$ при всяких $\theta \in R$, $\tau \in R$ непрерывно зависит от $(x, A) \in \mathfrak{B} \times S$. Положим

$$B = S \times \mathfrak{B}, \quad E = B \times R^n, \quad p = pr_1 \quad (1)$$

(pr_1 —проекция произведения $B \times R^n$ на первый сомножитель). Расстояние в B определяется формулой

$$d_B((A_1, x_1), (A_2, x_2)) = d_S(A_1, A_2) + d_{\mathfrak{B}}((x_1, x_2)) \quad (2)$$

для всяких $A_1 \in S, A_2 \in S, x_1 \in \mathfrak{B}, x_2 \in \mathfrak{B}$ (где $d_{\mathfrak{B}}(\cdot, \cdot)$ —расстояние в метрическом пространстве \mathfrak{B}). Хорошо известно (и легко доказывается), что из полноты метрических пространств S и \mathfrak{B} следует полнота метрического пространства B . Топологическое пространство E определяется как произведение топологических пространств B и R^n : $E = B \times R^n$. E метризуемо и его топология индуцируется метрикой, определяемой по формуле

$$d_E((b_1, \mathfrak{x}_1), (b_2, \mathfrak{x}_2)) = d_B(b_1, b_2) + |\mathfrak{x}_1, \mathfrak{x}_2| \quad (3)$$

(при всяких $b_1 \in B, b_2 \in B, \mathfrak{x}_1 \in R^n, \mathfrak{x}_2 \in R^n$).

Расслоение (E, p, B) , определенное формулами (1), естественным образом наделяется структурой (тривиального) векторного расслоения со слоем R^n . Подробнее: пусть $\alpha \in R, \beta \in R, b \in B, \xi = (b, \mathfrak{x}) \in p^{-1}(b), \eta = (b, \mathfrak{y}) \in p^{-1}(b)$ ($\mathfrak{x} \in R^n, \mathfrak{y} \in R^n$). Тогда положим по определению

$$\alpha\xi + \beta\eta = \alpha(b, \mathfrak{x}) + \beta(b, \mathfrak{y}) = (b, \alpha\mathfrak{x} + \beta\mathfrak{y}). \quad (4)$$

Тем самым при всяком $b \in B$ на слое $p^{-1}(b)$ возникает структура векторного пространства (над полем вещественных чисел) (эту же структуру можно определить так: при всяком $b \in B$ сужение $p_{2,b}$ на слой $p^{-1}(b)$ отображения pr_2 (pr_2 —проекция произведения $B \times R^n$ на второй сомножитель) есть взаимно однозначное отображение слоя $p^{-1}(b)$ на пространство R^n ; зададим на $p^{-1}(b)$ структуру векторного пространства (над полем вещественных чисел) так, чтобы $p_{2,b}$ было изоморфизмом векторных пространств); так определенная структура векторного пространства на всяком слое $p^{-1}(b)$ и вторая из формул (1) превращают расслоение (E, p, B) в (тривиальное) векторное расслоение со слоем R^n .

На так определенном векторном расслоении (E, p, B) зададим риманову метрику, положив для всякого $b \in B$ и всяких $\mathfrak{x} \in R^n, \mathfrak{y} \in R^n$ по определению

$$\langle (b, \mathfrak{x}), (b, \mathfrak{y}) \rangle = (\mathfrak{x}, \mathfrak{y}). \quad (5)$$

При всяком $t \in R$ определим морфизм (X^t, χ^t) построенного векторного расслоения (E, p, B) формулами:

$$X^t(A, x, \mathfrak{x}) = (A, f^t x, \mathfrak{X}(t, 0; x, A)\mathfrak{x}), \quad (6)$$

$$\chi^t(A, x) = (A, f^t x) \quad (7)$$

(при всяких $A \in S, x \in \mathfrak{B}, \mathfrak{x} \in R^n$).

Так как для всяких $t \in R, s \in R$ имеет место формула

$$f^{t+s} = f^t f^s, \quad (8)$$

то из (7) непосредственно следует, что для всяких $t \in R, s \in R$ имеет место формула

$$\chi^{t+s} = \chi^t \chi^s. \quad (9)$$

Напомним очевидные тождества:

$$\mathfrak{X}(\theta, 0; f^t x, A) = \mathfrak{X}(\theta + \tau, \tau; x, A), \quad (10)$$

$$\mathfrak{X}(\theta, \sigma; x, A)\mathfrak{X}(\sigma, \tau; x, A) = \mathfrak{X}(\theta, \tau; x, A), \quad (11)$$

$$\mathfrak{X}(\theta, \theta; x, A) = 1_{R^n}, \quad (12)$$

которым удовлетворяет оператор Коши $\mathfrak{X}(\theta, \tau; x, A)$ системы $\dot{x} = A(f^t x)x$. Для всяких $t \in R, s \in R, A \in S, x \in \mathfrak{B}, \mathfrak{x} \in R^n$ имеют место равенства:

$$\begin{aligned} X^t X^s(A, x, \mathfrak{x}) &= X^t(A, f^s x, \mathfrak{X}(s, 0; x, A)\mathfrak{x}) = \\ &= (A, f^{t+s} x, \mathfrak{X}(t, 0; f^s x, A)\mathfrak{X}(s, 0; x, A)\mathfrak{x}) = \\ &= (A, f^{t+s} x, \mathfrak{X}(t+s, s; x, A)\mathfrak{X}(s, 0; x, A)\mathfrak{x}) = \\ &= (A, f^{t+s} x, \mathfrak{X}(t+s, 0; x, A)\mathfrak{x}) = X^{t+s}(A, x, \mathfrak{x}). \end{aligned}$$

Таким образом, для всяких $t \in R, s \in R$ выполнено равенство

$$X^{t+s} = X^t X^s. \quad (13)$$

При всяком $t \in R$ имеют место формулы:

$$\begin{aligned} X^t X^{-t} &= X^0 \underset{(6),(12)}{=} 1_E, \quad X^t X^{-t} = X^0 = 1_E, \\ (\chi^t, \chi^{-t}) &= \chi^0 \underset{(9)}{=} 1_B, \quad \chi^{-t} \chi^t = \chi^0 = 1_B, \end{aligned}$$

т. е. (X^{-t}, χ^{-t}) — морфизм векторного расслоения (E, p, B) , обратный морфизму (X^t, χ^t) ; следовательно, (X^t, χ^t) — автоморфизм векторного расслоения (E, p, B) .

Таким образом (см. формулы (9), (13)), построен гомоморфизм \mathfrak{H} группы R в группу автоморфизмов векторного расслоения (E, p, B) ; образом $\mathfrak{H}t$ точки $t \in R$ при этом гомоморфизме является (X^t, χ^t) .

Определим функцию $a(\cdot) : B \rightarrow R^+$ формулой

$$a((A, x)) = \sup_{y \in \mathfrak{B}} \|A(y)\|. \quad (14)$$

Имеем

$$a(\chi^t(A, x)) = a((A, f^t x)) = \sup_{y \in \mathfrak{B}} \|A(y)\| = a((A, x)).$$

Из формулы (6) в силу известного неравенства

$$\|\mathfrak{X}(t, 0; x, A)\| \leq \exp \left| \int_0^t \|A(f^s x)\| ds \right| \leq \exp(|t| a((A, x))),$$

которому удовлетворяет оператор Коши системы $\dot{x} = A(f^t x)x$ при всяких $A \in S, x \in \mathfrak{B}, t \in R$, следует, что при всяких $b \in B, t \in R$ выполнено неравенство

$$\|X^t[b]\| \leq \exp(|t| a(b)).$$

Построив векторное расслоение (E, p, B) с римановой метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и гомоморфизм $\mathfrak{H} \in \text{Hom}(R, \text{Aut}(E, p, B))$ и проверив для них условия, сформулированные в пп. 1—2, § 1, можем теперь применить к этим объектам теорему, сформулированную в § 3. Результатом этого применения и является теорема, сформулированная выше в настоящем параграфе. Отметим, что $E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$, фигурирующее в теореме § 3, в рассматриваемой теперь ситуации (где $b = (A, x)$) равно $\{A\} \times \{x\} \times \mathcal{E}(f^t, \lambda, (A, x))$ (поясним, что через $\{a\}$ обозначается множество, состоящее из одного элемента a).

§ 8

Пусть V^n — связное полное n -мерное риманово многообразие (риманову метрику на нем обозначаем через $\delta(\cdot, \cdot)$)⁴. Через S обозначается множество всех диффеоморфизмов

⁴ Предполагается, что многообразие V^n принадлежит классу C^3 , риманова метрика $\delta(\cdot, \cdot)$ — классу C^2 .

$f : V^n \rightarrow V^n$ класса C^1 , отображающих V^n на V^n и удовлетворяющих условию⁵

$$\sup_{x \in V^n} \max \{ \|df_x\|, \|(df_x)^{-1}\| \} < +\infty. \quad (1)$$

Множество S наделяется структурой метрического пространства заданием расстояния

$$\tilde{d}_S(f, g) = \sup_{x \in V^n} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{ \min \{ s(u), [1 + \rho(x, x_0)]^{-1} \} + \|\varphi_u dg_x - df_x\| \}; \quad (2)$$

здесь: x_0 — некоторая фиксированная точка многообразия V^n , $G(y, z)$ — множество всех кусочно-гладких путей, идущих в многообразии V^n из точки z в точку y , $s(u)$ — длина пути u , $\rho(\cdot, \cdot)$ — расстояние между точками многообразия V^n , φ_u — преобразование, состоящее в параллельном перенесении касательных векторов вдоль пути u .

При всяких $\lambda \in \mathbf{R}$, $f \in S$, $x \in V^n$ рассмотрим векторное подпространство $l_\lambda(f, x)$ касательного пространства $T_x V^n$, определенное формулой:

$$l_\lambda(f, x) = \left\{ \mathfrak{x} \in T_x V^n : \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln |df^m \mathfrak{x}| < \lambda \right\} \quad (3)$$

(полагаем $\ln 0 = -\infty$).

Множество векторных подпространств касательных пространств дифференцируемого многообразия естественным образом наделяется топологией, в которой оно становится пространством $\tilde{T}V^n$ расслоенного пространства со слоем $\bigcup_{k=0}^n G_k(\mathbf{R}^n)$ (дизъюнктное объединение грасмановых многообразий), ассоциированного с тем же локально тривиальным главным $GL(n, \mathbf{R})$ -расслоением, с которым ассоциировано касательное расслоение (TV^n, π, V^n) многообразия V^n . Подробно это построение описано в § 3; если там в качестве векторного расслоения (E, p, B) взять касательное расслоение (TV^n, π, V^n) , то пространство \tilde{E} построенного в § 3 расслоенного пространства $(\tilde{E}, \tilde{p}, B)$ и будет тем пространством, которое мы обозначили здесь через $\tilde{T}V^n$.

Теорема. В пространстве $S \times V^n$ имеется всюду плотное множество C типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение $l_\lambda : S \times V^n \rightarrow \tilde{T}V^n$ полунепрерывно снизу во всякой точке множества C , т. е. для всякой точки $(f_0, x_0) \in C$, для всякой окрестности $V \subset \tilde{T}V^n$ точки $l_\lambda(f_0, x_0)$ найдется окрестность $W \in S \times V^n$ точки (f_0, x_0) такая, что для всякой точки $(f, x) \in W$ векторное пространство $l_\lambda(f, x)$ содержит подпространство, являющееся элементом множества V .

Как отмечено выше, сформулированная теорема — конкретизация теоремы, сформулированной в § 3. Для того чтобы убедиться в этом, проведем следующие построения.

а) Множество S можно наделить также другой структурой метрического пространства, задав расстояние

$$d_S(f, g) = \sup_{\text{def}} \sup_{x \in V^n} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{ \min \{ s(u), [1 + \rho(x, x_0)]^{-1} \} + \|\varphi_u dg_x - df_x\| + \|(\varphi_u dg_x)^{-1} - (dg_x)^{-1}\| \} \quad (4)$$

(смысл обозначений разъяснен выше после формулы (2)). В [8, п. 3] доказано, что формула (4) (в [8] ей соответствует формула (5)) в самом деле определяет расстояние в S . В [8, п. 4а] доказано, что формула (2) (которой в [8] соответствует формула (38)) тоже

⁵ Через df_x обозначается производная отображения f в точке x ; через $\|\cdot\|$ обозначается норма линейного отображения касательного пространства в касательное пространство, определяемая стандартным образом через нормы в касательных пространствах, индуцированные римановой метрикой.

определяет расстояние в S . В [8, п. 4б] доказано, что расстояние $d_S(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (4), индуцирует на S ту же топологию, что и расстояние $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (2).

В силу предложения 1 из [9] метрическое пространство (S, d_S) полное.

б) Положим

$$B = S \times V^n, \quad E = S \times TV^n, \quad p = 1_S \times \pi, \quad (5)$$

где TV^n (соответственно, π) — пространство (соответственно, проекция) касательного расслоения (TV^n, π, V^n) многообразия V^n (таким образом, $T_x V^n = \pi^{-1}(x)$ при всяком $x \in V^n$).

Расстояние в B определяется формулой

$$\tilde{d}_B((f, x), (g, y)) = \tilde{d}_S(f, g) + \rho(x, y) \quad (6)$$

для всяких $f \in S, g \in S, x \in V^n, y \in V^n$.

Можно определить другое расстояние в B формулой

$$d_B((f, x), (g, y)) = d_S(f, g) + \rho(x, y) \quad (7)$$

для всяких $f \in S, g \in S, x \in V^n, y \in V^n$.

Так как расстояния $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$ и $d_S(\cdot, \cdot)$ индуцируют на S одну и ту же топологию, то расстояния $\tilde{d}_B(\cdot, \cdot)$ и $d_B(\cdot, \cdot)$, определенные формулами (6) и (7), индуцируют на B одну и ту же топологию.

Топологическое пространство E определяется как произведение топологического пространства S (с топологией, индуцированной расстоянием $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$; напомним, что эта топология совпадает с топологией, индуцированной расстоянием $d_S(\cdot, \cdot)$) и топологического пространства TV^n (TV^n стандартным образом наделено структурой дифференцируемого многообразия класса C^2 , поскольку V^n — дифференцируемое многообразие класса C^3 ; структура дифференцируемого многообразия индуцирует топологию на TV^n).

Непрерывность отображения

$$p = 1_S \times \pi : E \rightarrow B$$

вытекает, в силу определения топологии на E и формулы (6), из непрерывности отображения $\pi : TV^n \rightarrow V^n$.

в) Расслоение (E, p, B) , определенное формулами (5), естественным образом наделяется структурой векторного расслоения со слоем \mathbf{R}^n , а именно, векторное расслоение (E, p, B) определяется как векторное расслоение, индуцированное отображением $\text{pr}_2 : S \times V^n \rightarrow V^n$ (pr_2 — проекция произведения на второй сомножитель) и касательным расслоением (TV^n, π, V^n) многообразия V^n .

г) На так определенном векторном расслоении (E, p, B) зададим риманову метрику $\langle \cdot, \cdot \rangle$, положив для всяких $\xi \in E, \eta \in E$ таких, что $p\xi = p\eta$, по определению

$$\langle \xi, \eta \rangle = \delta(\text{pr}_2 \xi, \text{pr}_2 \eta), \quad (8)$$

где pr_2 — проекция произведения $E = S \times TV^n$ на второй сомножитель, а $\delta(\cdot, \cdot)$ — риманова метрика, имеющаяся на V^n как на римановом многообразии. В [10, п. 1, § 1] доказано, что $\langle \cdot, \cdot \rangle$, определенное формулой (8), является римановой метрикой векторного расслоения (E, p, B) , определенного в подпунктах б), в).

д) При всяком $t \in \mathbf{Z}$ положим

$$\mathfrak{H}t = (X^t, \chi^t) \quad (9)$$

где отображения $X: E \rightarrow E$, $\chi: B \rightarrow B$ определены следующим образом. Всякое $\xi \in E$ есть, согласно формуле (5), пара (f, \mathfrak{r}) , где $f \in S$, $\mathfrak{r} \in TV^n$; полагаем

$$X\xi = X(f, \mathfrak{r}) = (f, df\mathfrak{r}). \quad (10)$$

Всякое $b \in B$ есть, согласно формуле (5), пара (f, x) , где $f \in S$, $x \in V^n$; полагаем

$$\chi b = \chi(f, x) = (f, fx) \quad (11)$$

Пара отображений (X, χ) , определенных формулами (10), (11), есть автоморфизм векторного расслоения (E, p, B) (это доказано в [10, § 1, п. 2]). Поэтому формула (9) имеет смысл и определяет гомоморфизм $\mathfrak{H} \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E, p, B))$, где через $\text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E, p, B))$ обозначается множество гомоморфизмов группы \mathbf{Z} в группу $\text{Aut}(E, p, B)$ автоморфизмов векторного расслоения (E, p, B) .

е) Положим

$$a((f, x)) = \ln \sup_{y \in V^n} \max \{ \|df_y\|, \|(df_y)^{-1}\| \} \quad (12)$$

для всяких $f \in S$, $x \in V^n$; в [10, § 1, п. 3] доказано, что формула (12) (в цитируемой статье эта формула имеет номер (1.53)) определяет отображение $a(\cdot): B \rightarrow \mathbf{R}^+$. Для так определенной функции $a(\cdot): B \rightarrow \mathbf{R}^+$ и отображения $\chi: B \rightarrow B$, определенного формулой (11), для всякого $b \in B$ выполнено равенство

$$a(\chi b) = a(b) \quad (13)$$

(докажем это: для всякого $b \in B$ имеем $b = (f, x)$, где $f \in S$, $x \in V^n$; поэтому

$$\chi b = \chi(f, x) = (f, fx),$$

Но $a((f, x)) = a((f, fx))$, так как $a((f, x)) = a((f, y))$ для всяких $f \in S$, $x \in V^n$, $y \in V^n$, что и требовалось доказать). Далее, для функции $a(\cdot): B \rightarrow \mathbf{R}^+$, определенной формулой (12), и отображения $X: E \rightarrow E$, определенного формулой (10), для всякого $b \in B$ выполнено неравенство⁶

$$\max \{ \|X[b]\|, \|(X[b])^{-1}\| \} \leq \exp(a(b)). \quad (14)$$

Докажем это. Для всякого $b \in B$ имеем $b = (f, x)$, где $f \in S$, $x \in V^n$; всякое $\xi \in p^{-1}(b)$ есть, согласно формуле (5), пара (f, \mathfrak{r}) , где $\mathfrak{r} \in \pi^{-1}(x)$; имеем:

$$\|X[b]\| = \sup_{\xi \in p^{-1}(b)} (\|X\xi\| \|\xi\|^{-1}) = \sup_{\xi \in p^{-1}(b)} (\langle X\xi, X\xi \rangle^{\frac{1}{2}} \langle \xi, \xi \rangle^{-\frac{1}{2}}); \quad (15)$$

подставив в формулу (15) равенства

$$\xi = (f, \mathfrak{r}), \quad X\xi = X(f, \mathfrak{r}) = (f, df\mathfrak{r}) \quad (16)$$

и воспользовавшись равенством (8), получаем

$$\|X[b]\| = \sup_{\mathfrak{r} \in \pi^{-1}(x)} ((\delta(df\mathfrak{r}, df\mathfrak{r}))^{\frac{1}{2}} (\delta(\mathfrak{r}, \mathfrak{r}))^{-\frac{1}{2}}) = \|df_x\| \leq \exp(a(f, x)) = \exp(a(b)). \quad (17)$$

Далее, так как (X, χ) — автоморфизм векторного расслоения (E, p, B) , то $(X[b])^{-1}$ существует при всяком $b \in B$ и

$$\|(X[b])^{-1}\| = \sup_{\xi \in p^{-1}(b)} (\|\xi\| \|X\xi\|^{-1}) = \sup_{\xi \in p^{-1}(b)} (\langle \xi, \xi \rangle^{\frac{1}{2}} \langle X\xi, X\xi \rangle^{-\frac{1}{2}}). \quad (18)$$

Подставив в формулу (18) равенства (16) и воспользовавшись равенством (8), получаем

$$\begin{aligned} \|(X[b])^{-1}\| &= \sup_{\mathfrak{r} \in \pi^{-1}(x)} ((\delta(\mathfrak{r}, \mathfrak{r}))^{\frac{1}{2}} (\delta(df\mathfrak{r}, df\mathfrak{r}))^{-\frac{1}{2}}) = \\ &= \|(df_x)^{-1}\| \leq \exp(a((f, x))) = \exp(a(b)). \end{aligned} \quad (19)$$

⁶ Напомним, что через $X[z]$ обозначается сужение X на слой $p^{-1}(b)$.

Объединением неравенств (17), (19) заканчивается доказательство неравенства (14).

Таким образом, автоморфизм $(X, \chi) \in \text{Aut}(E, p, B)$, определенный формулами (10), (11), удовлетворяет условиям п. 1.2 введения [10] (формулы (B.1.1), (B.1.2) цитируемой статьи совпадают с формулами (13), (14) соответственно). В п. 1.4 введения [10] доказано: из того, что автоморфизм (X, χ) удовлетворяет условиям п. 1.2 введения [10], следует, что для гомоморфизма $\mathfrak{H} \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E, p, B))$, определенного формулой (9), имеют место формула (B.1.4) из [10] (при всяких $b \in B$, $m \in \mathbf{N}$) и формула (B.1.6) из [10] (при всяких $b \in B$, $m \in \mathbf{Z}$), т. е. выполнены условия п. 2 § 1. Теорему, сформулированную в § 3, можно применить к построенному в этом пункте векторному расслоению (E, p, B) с римановой метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и гомоморфизму $\mathfrak{H} \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E, p, B))$, так как эти объекты удовлетворяют условиям, сформулированным во введении. В результате получается теорема, сформулированная в начале § 8. Поясним, что $E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$, фигурирующее в теореме § 3, в рассматриваемой теперь ситуации (где $b = (f, x)$) равно $\{f\} \times l_\lambda(f, x)$.

Отметим некоторые частные случаи.

1) Пусть $V^n = E^n$ (n -мерное евклидово пространство). Тогда метрика $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$, определенная формулой (2), индуцирует на S ту же топологию, что и метрика $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$, определяемая формулой⁷:

$$\tilde{d}_S(f, g) = |fx_0 - gx_0| + \sup_{x \in E^n} \|df_x - dg_x\|.$$

2) Если V^n — замкнутое многообразие, то метрика $\tilde{d}_S(\cdot, \cdot)$ индуцирует на S ту же топологию, что и метрика $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$, определяемая формулой

$$\tilde{d}_1(f, g) = \sup_{x \in V^n} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{s(u) + \|\Phi_u dg_x - df_x\|\}.$$

Эта топология совпадает с C^1 -топологией на V^n . Она не зависит от выбора римановой метрики на замкнутом дифференцируемом многообразии V^n . Поэтому теорема этого параграфа в случае, когда многообразие V^n замкнуто, дифференциально-топологически инвариантна. Ее формулировка в этом случае особенно проста — эта формулировка приведена во введении (см. теорему 1 введения).

§ 9

Пусть V^n — связное полное n -мерное риманово многообразие⁸. Через S обозначается множество всех диффеоморфизмов $f: V^n \rightarrow V^n$ класса C^1 , отображающих V^n на V^n и удовлетворяющих условию

$$\sup_{x \in V^n} \max \{\|df_x\|, \|(df_x)^{-1}\|\} < +\infty. \quad (1)$$

Для всякого $j \in S$ через S_j обозначается подмножество множества S , состоящее из диффеоморфизмов f , удовлетворяющих условию

$$\sup_{x \in V^n} \rho(fx, jx) < +\infty,$$

где $\rho(\cdot, \cdot)$ — расстояние в V^n .

Для всякого $j \in S$ множество S_j наделяется структурой метрического пространства

⁷ В случае $V^n = E^n$ касательные пространства стандартным образом отождествляются с E^n . После этого отождествления разность $df_x - dg_x$ (и норма этой разности) приобретает смысл.

⁸ Предполагается, что многообразие V^n принадлежит классу C^3 , риманова метрика — классу C^2 .

заданием расстояния

$$\tilde{d}_1(f, g) = \sup_{x \in V^n} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{s(u) + \|\varphi_u dg_x - df_x\|\}; \quad (2)$$

здесь: $G(y, z)$ — множество всех кусочно-гладких путей u , идущих в многообразии V^n из точки z в точку y , $s(u)$ — длина пути u , φ_u — преобразование, состоящее в параллельном перенесении касательных векторов вдоль пути u .

Замечание. Пусть $V^n = E^n$ (n -мерное евклидово пространство). Тогда метрика $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$ индуцирует на S_j ту же топологию, что и метрика $\tilde{d}(\cdot, \cdot)$, определяемая формулой⁹:

$$\tilde{d}_s(f, g) = \sup_{x \in V^n} (|fx - gx| + \|df_x - dg_x\|).$$

Теорема. Для всякого $j \in S$ в пространстве $S_j \times V^n$ имеется всюду плотное множество C_j типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение $l_\lambda: S_j \times V^n \rightarrow \tilde{T}V^n$, определенное формулой

$$l_\lambda(f, x) = \left\{ \mathfrak{x} \in T_x V^n : \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln |df^m \mathfrak{x}| < \lambda \right\}$$

(где $\ln 0$ считается равным $-\infty$), полунепрерывно снизу во всякой точке множества C_j .

Чтобы убедиться в том, что только что сформулированная теорема является конкретизацией теоремы § 3, проведем следующие построения.

а) При всяком $j \in S$ множество S_j можно наделить и другой структурой метрического пространства, задав расстояние

$$d_1(f, g) = \sup_{\text{def}} \inf_{x \in V^n} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{s(u) + \|\varphi_u dg_x - df_x\| + (\varphi_u dg_x)^{-1} - (df_x)^{-1}\|\} \quad (3)$$

(смысл обозначений разъяснен выше после формулы (2)). В [8, п. 5] доказано, что при всяком $j \in S$ формулы (2), (3) в самом деле определяют расстояния в S_j . В [8, п. 5] доказано, что при всяком $j \in S$ расстояние $d_1(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (3) (в [8] ей соответствует формула (55)), индуцирует на S_j ту же топологию, что и расстояние $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (2) (которой в [8] соответствует формула (56)). В силу предложения 2 из [9] метрическое пространство (S_j, d_1) полное (при всяком $j \in S$).

б) При всяком $j \in S$ положим

$$B_j = S_j \times V^n, \quad E_j = S_j \times TV^n, \quad p_j = 1_{S_j} \times \pi, \quad (4)$$

где TV^n — пространство касательного расслоения (TV^n, π, V^n) многообразия V^n , π — проекция этого расслоения (таким образом, $T_x V^n = \pi^{-1}(x)$ при всяком $x \in V^n$). При всяком $j \in S$ расстояние в B_j определяется формулой

$$\tilde{d}((f, x), (g, y)) = \tilde{d}_1(f, g) + \rho(x, y) \quad (5)$$

при всяких $f \in S_j, g \in S_j, x \in V^n, y \in V^n$. При всяком $j \in S$ можно определить другое расстояние в B_j формулой

$$d((f, x), (g, y)) = d_1(f, g) + \rho(x, y) \quad (6)$$

для всяких $f \in S_j, g \in S_j, x \in V^n, y \in V^n$.

⁹ В случае $V^n = E^n$ касательные пространства стандартным образом отождествляются с E^n . После этого отождествления разность $df_x - dg_x$ (и норма этой разности) приобретает смысл.

Так как при всяком $j \in S$ расстояние $d_1(\cdot, \cdot)$ индуцирует на S_j ту же топологию, что и расстояние $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$, то при всяком $j \in S$ расстояние $d(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (6), индуцирует на B_j ту же топологию, что и расстояние $\tilde{d}(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (5).

При всяком $j \in S$ топологическое пространство E_j определяется как произведение топологического пространства S_j (с топологией, индуцированной расстоянием $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$; напомним, что эта топология совпадает с топологией, индуцированной расстоянием $d_1(\cdot, \cdot)$) и топологического пространства TV^n .

Непрерывность отображения

$$p_j = 1_{S_j} \times \pi : E_j \rightarrow B_j$$

вытекает (при всяком $j \in S$) в силу определения топологии на E_j и формулы (5) из непрерывности отображения $\pi : TV^n \rightarrow V^n$.

в) При всяком $j \in S$ расслоение, определенное формулой (4), естественным образом наделяется структурой векторного расслоения со слоем \mathbf{R}^n ; а именно, векторное расслоение (E_j, p_j, B_j) определяется как векторное расслоение, индуцированное отображением $\text{pr}_2 : S_j \times V^n \rightarrow V^n$ (pr_2 — проекция произведения на второй сомножитель) и касательным расслоением (TV^n, π, V^n) многообразия V^n (библиографические указания и эквивалентное определение с помощью атласов см. в [10, п. 1, § 1]).

г) При всяком $j \in S$ на так определенном векторном расслоении (E_j, p_j, B_j) зададим риманову метрику $\langle \cdot, \cdot \rangle$, положив для всяких $\xi \in E_j, \eta \in E_j$ таких, что $p_j \xi = p_j \eta$, по определению

$$\langle \xi, \eta \rangle = \delta(\text{pr}_2 \xi, \text{pr}_2 \eta), \quad (7)$$

где pr_2 — проекция произведения $E_j = S_j \times TV^n$ на второй сомножитель, а $\delta(\cdot, \cdot)$ — риманова метрика, имеющаяся на V^n как на римановом многообразии. Легко доказывается (это доказательство подробно изложено в [10, п. 1, § 1]), что $\langle \cdot, \cdot \rangle$, определенное формулой (7), является римановой метрикой векторного расслоения (E_j, p_j, B_j) , определенного в подпунктах б), в).

д) При всяком $j \in S$ при всяком $t \in \mathbf{Z}$ положим

$$\mathfrak{H}_j t = (X_j^t, \chi_j^t) \quad (8)$$

где отображения $X_j : E_j \rightarrow E_j, \chi_j : B_j \rightarrow B_j$ определены следующим образом: всякое $\xi \in E_j$ есть, согласно формуле (4), пара (f, \mathfrak{x}) , где $f \in S_j, \mathfrak{x} \in TV^n$ полагаем

$$X_j \xi = X_j(f, \mathfrak{x}) = (f, d\mathfrak{x}); \quad (9)$$

всякое $b \in B_j$ есть, согласно формуле (4), пара (f, x) , где $f \in S_j, x \in V^n$; полагаем

$$\chi_j b = \chi_j(f, x) = (f, fx). \quad (10)$$

При всяком $j \in S$ пара отображений (X_j, χ_j) , определенных формулами (9), (10), есть автоморфизм векторного расслоения (E_j, p_j, B_j) (это доказано в [10] — см. п. 2 § 1 и замечание 2 в конце § 1 цитируемой статьи).

Поэтому при всяком $j \in S$ формула (8) имеет смысл и определяет гомоморфизм $\mathfrak{H}_j \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E_j, p_j, B_j))$ (гомоморфизм группы \mathbf{Z} в группу автоморфизмов векторного расслоения (E_j, p_j, B_j)).

е) При всяком $j \in S$ отображение $X_j : E_j \rightarrow E_j$ (соответственно, $\chi_j : B_j \rightarrow B_j$)

является, как видно из сравнения формулы (9) с формулой (10) из § 8 (соответственно, формулы (10) с формулой (11) из § 8), сужением на множество

$$E_j = S_j \times TV^n \subset S \times TV^n = E$$

отображения $X : E \rightarrow E$, определенного формулой (10) в § 8 (соответственно, сужением на множество

$$B_j = S_j \times V^n \subset S \times V^n = B$$

отображения $\chi : B \rightarrow B$, определенного формулой (11) в § 8).

В п. е) § 8 доказано, что для функции $a(\cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}^+$, определенной формулой (12) в § 8, и отображений $X : E \rightarrow E$, $\chi : B \rightarrow B$, определенных формулами (10) в § 8, (11) в § 8, при всяком $b \in B$ имеют место равенство

$$a(\chi b) = a(b)$$

(это — формула (13) из § 8) и неравенство

$$\max \{ \|X[b]\|, \|(X[b])^{-1}\| \} \leq \exp(a(b))$$

(это — формула (14) из § 8). Следовательно, при всяком $j \in S$ для функции $a_j(\cdot) : B_j \rightarrow \mathbf{R}^+$, определяемой как сужение на B_j функции $a(\cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}^+$, определенной формулой (12) в § 8, и отображений $X_j : E_j \rightarrow E_j$, $\chi_j : B_j \rightarrow B_j$, определенных формулами (9), (10), при всяком $b \in B_j$ имеют место равенство

$$a_j(\chi_j b) = a_j(b). \quad (11)$$

и неравенство

$$\max \{ \|X_j[b]\|, \|(X_j[b])^{-1}\| \} \leq \exp(a_j(b)). \quad (12)$$

Таким образом, при всяком $j \in S$ автоморфизм $(X_j, \chi_j) \in \text{Aut}(E_j, p_j, B_j)$, определенный формулами (9), (10), удовлетворяет условиям пп. 1, 2 введения [10] (формулам (В.1.1), (В.1.2) цитируемой статьи соответствуют формулы (11), (12)). В п. 1.4 введения [10] доказано: из того, что для автоморфизма $(X_j, \chi_j) \in \text{Aut}(E_j, p_j, B_j)$ при всяком $b \in B_j$ имеют место формулы (11), (12), следует, что для гомоморфизма $\mathfrak{H}_j \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E_j, p_j, B_j))$, определенного формулой (8), имеет место формула¹⁰

$$\max \{ \|X_j(m, b)\|, \|(X_j(m, b))^{-1}\| \} \leq \exp(a_j(b))$$

(при всяких $b \in B_j$, $m \in \mathbf{Z}$ (в цитируемой статье этой формуле соответствует формула (В.1.4)) и формула

$$a_j(\chi^m b) = a_j(b)$$

(при всяких $b \in B_j$, $m \in \mathbf{Z}$ (в цитируемой статье этой формуле соответствует формула (В.1.6)), т. е. выполнены условия п. 2 § 1.

При всяком $j \in S$ к векторному расслоению (E_j, p_j, B_j) с римановой метрикой $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и гомоморфизму $\mathfrak{H}_j \in \text{Hom}(\mathbf{Z}, \text{Aut}(E_j, p_j, B_j))$, построенным в этом пункте, применима теорема § 3, так как построенные объекты удовлетворяют условиям, сформулированным во введении.

Остается только пояснить, что $E(\mathfrak{H}, \lambda, b)$, фигурирующее в теореме § 3, в рассматриваемой сейчас ситуации (здесь $b = (f, x)$) равно $\{f\} \times l_\lambda(f, x)$, и вывод теоремы этого параграфа из теоремы § 3 закончен.

§ 10

¹⁰ $X_j(m, b) = X_j^m[b]$ — сужение отображения X_j^m на слой $p_j^{-1}(b)$.

Пусть V^n — связное полное n -мерное риманово многообразие¹¹. Через S обозначается множество всех векторных полей F класса C^1 на V^n удовлетворяющих условию¹²

$$\sup_{x \in V^n} \|\nabla F(x)\| < +\infty.$$

В множестве S определяется расстояние

$$d(F, G) = |F(x_0) - G(x_0)| + \sup_{x \in V^n} \|\nabla F(x) - \nabla G(x)\|,$$

где x_0 — некоторая фиксированная точка многообразия V^n .

Всякое векторное поле $F \in S$ индуцирует гладкое (класса C^1) действие f^t группы \mathbf{R} на V^n .

Через $S \times V^n$ обозначается произведение топологического пространства S (с топологией, индуцированной метрикой $d(\cdot, \cdot)$) и топологического пространства V^n .

Для всякого $J \in S$ через S_J обозначается подмножество множества S , состоящее из векторных полей, удовлетворяющих условию $\sup_{x \in V^n} |F(x) - J(x)| < +\infty$ (если V^n компактно (т. е. замкнутое многообразие), то $S_J = S$ для всякого $J \in S$).

Через $d_1(\cdot, \cdot)$ обозначается расстояние в S_J , определяемое формулой

$$d_1(F, G) = \sup_{x \in V^n} |F(x) - G(x)| + \sup_{x \in V^n} \|\nabla(F - G)(x)\|.$$

Для всякого $J \in S$ через $S_J \times V^n$ обозначается произведение топологического пространства S_J (с топологией, индуцированной метрикой $d_1(\cdot, \cdot)$) и топологического пространства V^n .

Теорема. В пространстве $S \times V^n$ имеется всюду плотное множество C типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение¹³ $l_\lambda : S \times V^n \rightarrow \tilde{T}V^n$, определенное формулой¹⁴

$$l_\lambda(F, x) = \left\{ \mathfrak{x} \in T_x V^n : \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \ln |df^t \mathfrak{x}| < \lambda \right\}, \quad (1)$$

где f^t — действие группы \mathbf{R} на V^n индуцированное векторным полем $F \in S$, полунепрерывно снизу во всякой точке множества C .

Для всякого $J \in S$ имеет место

Теорема_J. В пространстве $S_J \times V^n$ имеется всюду плотное множество C_J , типа G_δ такое, что при всяком $\lambda \in \mathbf{R}$ отображение $l_\lambda : S_J \times V^n \rightarrow \tilde{T}V^n$, определенное формулой (1) (где f^t — действие группы \mathbf{R} на V^n , индуцированное векторным полем $F \in S_J$), полунепрерывно снизу во всякой точке множества C_J .

Если V^n — связное замкнутое дифференцируемое многообразие, то какой бы римановой метрикой его ни наделить, пространство S будет одним и тем же топологическим пространством — пространством векторных полей класса C^1 на V^n , наделенным C^1 -топологией, и при всяком $J \in S$ топологическое пространство S_J совпадает с топологическим пространством S . Таким образом, для замкнутого

¹¹ Предполагается, что многообразие V^n принадлежит классу C^3 , риманова метрика — классу C^2 .

¹² Через $\nabla F(x)$ обозначается ковариантный дифференциал векторного поля F в точке x . Через $\|\cdot\|$ обозначается норма линейного отображения касательного пространства в касательное пространство, определяемая стандартным образом через нормы в касательных пространствах, индуцированные римановой метрикой.

¹³ Определение пространства TV^n см. в § 8.

¹⁴ $\ln 0$ по определению считаем $= -\infty$.

многообразия V^n сформулированные в этом параграфе теоремы все совпадают и вдобавок дифференциально-топологически инвариантны. Теорема 2, сформулированная во введении, и есть частный случай этих теорем (для замкнутого V^n).

Сформулированные теоремы выводятся из теоремы § 3 с помощью следующих конструкций.

Положим $B = S \times V^n$. Так как S и V^n — полные метрические пространства, то S — полное метрическое пространство. Положим

$$E = S \times TV^n, \quad p = 1_S \times \pi.$$

Так определенное расслоение (E, p, B) наделяется структурой векторного расслоения (со слоем \mathbf{R}^n) заданием атласа (см. [1, гл. 3, раздел 1; гл. 5, раздел 2])

$$\{g_i : (S \times U_i) \times \mathbf{R}^n \rightarrow p^{-1}(S \times U_i)\}_{i \in \mathcal{J}}$$

определенного по атласу

$$\{h_i : U_i \times \mathbf{R}^n \rightarrow \pi^{-1}(U_i)\}_{i \in \mathcal{J}}$$

(где \mathcal{J} — некоторое множество) векторного расслоения (TV^n, π, V^n) формулой $g_i = 1_S \times h_i$ (чтобы придать смысл этой формуле, надо рассмотреть $(S \times U_i) \times \mathbf{R}^n$ как $S \times (U_i \times \mathbf{R}^n)$). Так определенное векторное расслоение (E, p, B) можно эквивалентным образом определить как векторное расслоение, индуцированное отображением $\text{pr}_2 : S \times V^n \rightarrow V^n$ (pr_2 — проекция произведения на второй сомножитель) и векторным расслоением (TV^n, π, V^n) (см. [1, гл. 2, п. 5.3 и гл. 3, п. 3.1]).

Векторное расслоение (E, p, B) со слоем \mathbf{R}^n и базой B , являющейся полным метрическим пространством, построено. На векторном расслоении (TV^n, π, V^n) имеется риманова метрика (класса C^2), т. е. гладкое (класса C^2) отображение δ подпространства прямого произведения $TV^n \times TV^n$, состоящего из всех тех точек (ξ, η) , для которых $\text{pr}_2 \xi = \text{pr}_2 \eta$, в \mathbf{R} такое, что для всякого $x \in V^n$ сужение на векторное пространство $\pi^{-1}(x) \times \pi^{-1}(x)$ отображения δ является скалярным произведением на слое $\pi^{-1}(x)$. Рассмотрим подпространство прямого произведения $E \times E$, состоящее из всех тех точек (ξ, η) , для которых $\text{pr}_2 \xi = \text{pr}_2 \eta$. Зададим отображение этого подпространства в \mathbf{R} формулой

$$\langle \xi, \eta \rangle = \delta(\text{pr}_2 \xi, \text{pr}_2 \eta),$$

где через pr_2 обозначаем проекцию произведения $E = S \times TV^n$ на второй сомножитель. Обозначим через p_2 проекцию произведения $B = S \times V^n$ на второй сомножитель. Обозначим через $\text{pr}_{2,b}$ сужение на pr_2 слой $p^{-1}(b)$. Так как для всякого $b \in B$ отображение есть $\text{pr}_{2,b}$ изоморфизм векторного пространства $p^{-1}(b)$ на векторное пространство $\pi^{-1}(p_2 b)$, а сужение δ на $\pi^{-1}(p_2 b) \times \pi^{-1}(p_2 b)$ является скалярным произведением на слое $\pi^{-1}(p_2 b)$, то для всякого $b \in B$ сужение $\langle \cdot, \cdot \rangle$ на $p^{-1}(b) \times p^{-1}(b)$ является скалярным произведением на слое $p^{-1}(b)$. Так как отображения pr_2 и δ непрерывны, то отображение $\langle \cdot, \cdot \rangle$ непрерывное. Таким образом, мы зафиксировали риманову метрику $\langle \cdot, \cdot \rangle$ на векторном расслоении (E, p, B) .

Пусть $F \in S$ векторное поле F индуцирует дифференцируемое (класса C^1) действие f^t группы \mathbf{R} на многообразии V^n .

Через df^t обозначим производную отображения f^t . При всяком $t \in \mathbf{R}$ пара отображений

$$(df^t, f^t) : (TV^n, \pi, V^n) \rightarrow (TV^n, \pi, V^n)$$

является автоморфизмом касательного расслоения (TV^n, π, V^n) многообразия V^n . Для всяких $t \in \mathbf{R}$, $F \in S$, $\zeta \in TV^n$ полагаем

$$X^t(F, \zeta) = (F, df^t \zeta).$$

Для всяких $t \in \mathbf{R}$, $F \in S$, $x \in V^n$ полагаем

$$\chi^t(F, x) = (F, f^t x).$$

Гомоморфизм $\mathfrak{H} \in \text{Hom}(\mathbf{R}, \text{Aut}(E, p, B))$ определяется формулой $\mathfrak{H}t = (X^t, \chi^t)$ (для всякого $t \in \mathbf{R}$).

Определим функцию $a(\cdot)$ следующим образом: всякое $b \in B$ есть пара (F, x) , где $F \in S$, $x \in V^n$. Положим

$$a(b) = a((F, x)) = \|\nabla F\| = \sup_{x \in V^n} \|\nabla F(x)\|.$$

Из определения пространства S следует, что только что определенная функция $a(\cdot)$ отображает B в \mathbf{R}^+ .

Так определенные объекты удовлетворяют условиям, сформулированным в пп. 1—2 § 1 (см. § 1 в [11]), а сформулированная выше теорема является конкретизацией теоремы § 3 для этих объектов.

Для всякого $J \in S$ по определенному выше в этом параграфе векторному расслоению строится (сужением базы — вместо базы $B = S \times V^n$ берется база $B_J = S_J \times V^n$) векторное расслоение (E_J, p_J, B_J) с римановой метрикой, определяемой как сужение римановой метрики $\langle \cdot, \cdot \rangle$, построенной в этом параграфе на (E, p, B) . Гомоморфизм $\mathfrak{H}_J \in \text{Hom}(\mathbf{R}, \text{Aut}(E_J, p_J, B_J))$ определяем формулой

$$\mathfrak{H}_J t = (X_J^t, \chi_J^t) \quad (t \in \mathbf{R})$$

где X_J^t — сужение на E_J отображения $X^t : E \rightarrow E$ а χ_J^t — сужение на B_J отображения $\chi^t : B \rightarrow B$.

Сформулированная выше теорема J является конкретизацией теоремы § 3 для так определенного гомоморфизма \mathfrak{H}_J .

Замечание. От каждого из пространств S , S_J , S_J , рассмотренных в §§ 7—10, можно перейти к любому замкнутому (и к любому открытому) подпространству. Так получаются аналоги теорем §§ 7—10 для систем с инвариантной мерой, гамильтоновых систем, симплектических диффеоморфизмов, вообще для систем с заданным множеством интегральных инвариантов, для любой индивидуальной системы (если от пространств типа S перейти к их одноточечным подмножествам), а также для системы, зависящей от параметров (если от пространства S , S_J , S_J , перейти к его подпространству, являющемуся гомеоморфным образом \mathbf{R}^k).

Литература

1. Хьюзмоллер Д. Расслоенные пространства. М.: Мир, 1970.
2. Миллионщиков В. М. Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. X — Дифференц. уравнения, 1982, т. 18, №12, с. 2132—2148.
3. Бурбаки Н. Общая топология. Использование вещественных чисел в общей топологии. Функциональные пространства. Сводка результатов. М.: Наука, 1975.
4. Миллионщиков В. М. Об индексах экспоненциальной разделенности.— Матем. сб., 1984, т. 124(166), с. 451—485.
5. Baire R. Lecons sur les fonctions discontinues. Paris: Gauthier — Villars, 1905.
6. Хаусдорф Ф. Теория множеств. М.—Л.: ОНТИ, 1937.
7. Миллионщиков В. М. Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. I —

Дифференц. уравнения, 1980, т. 16, № 8, с. 1408—1416.

8. *Миллионщиков В. М.* Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VI — Дифференц. уравнения, 1982, т. 18, № 5, с. 804—821.

9. *Миллионщиков В. М.* Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VII — Дифференц. уравнения, 1982, т. 18, № 6, с. 957—978.

10. *Миллионщиков В. М.* Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VIII — Дифференц. уравнения, 1982, т. 18, № 8, с. 1330—1345.

11. *Миллионщиков В. М.* Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. III — Дифференц. уравнения, 1980, т. 16, № 10, с. 1766—1785.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию
30.1.1984